

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
Заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЕМНИЧЕСТВА

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Корханина Яна Владимировна

Научный руководитель
доктор юрид. наук, профессор

Сумачев Алексей Витальевич

Рецензент
начальник кафедры правовой подготовки
сотрудников органов внутренних дел
ТИПК МВД России,
канд. юрид. наук, доцент

Шатилович Сергей Николаевич

Тюмень
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЁМНИЧЕСТВО: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ.....	8
1.1. Наёмничество как категория международного и национального права.....	8
1.2. Ответственность за наёмничество в истории уголовного права России.....	12
1.3. Ответственность за наёмничество по законодательству иностранных государств	17
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЁМНИЧЕСТВА.....	20
2.1. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков наёмничества.....	20
2.2. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков наёмничества.....	33
2.3. Уголовно-правовая характеристика квалифицированного вида наёмничества.....	40
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БОРЬБЫ С НАЁМНИЧЕСТВОМ.....	43
3.1. Проблемы квалификации наёмничества и отграничения от смежных составов преступлений.....	43
3.2. Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с наёмничеством.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Наёмник - древняя профессия. Особенно расцвет их деятельности приходится на Средние века. Тогда правители не имели возможности содержать регулярные армии и пользовались услугами таких воинов. В дальнейшем ситуация некоторым образом стабилизировалась. Но уже с середины двадцатого века наблюдается вторая волна распространения этого явления.

Теперь наёмники стали носить функцию политического инструмента, которая присуща им в наши дни. Такая преступная деятельность, как правило, реализуется в способствующих ей условиях. То есть в местах протекания локальных или международных военных конфликтов. Сопровождается этот процесс, применением агрессии, насилия, имея всемирный и регулярный характер. Отличительной особенностью преступников является тайность их деятельности и нежелание выдавать нанимаемое их государство.

По официальным сведениям, наемники принимали участие во всех вооруженных конфликтах, в Российской Федерации наёмничество получило распространение на территории Северного Кавказа - в основном, в ходе первой и второй чеченской кампаний и событий 1998 г. в Республике Дагестан.

Несмотря на стабилизацию обстановки в данном регионе в современный период времени, отдельные представители зарубежных террористических организаций и спецслужб иностранных государств, продолжают свою подрывную деятельность. И в этом смысле даже незначительное число оставшихся на территории России наемников не может не вызывать беспокойство у органов государственной власти,

поскольку при сохранении заинтересованных в их использовании субъектов оно может быть резко увеличено в кратчайшие сроки.

Важно указать, что наемническая деятельность в современный период уже не ограничивается, как раньше, ситуациями политической нестабильности или стремлением обострить эти ситуации в целях получения прибыли за счет эксплуатации природных ресурсов на территории некоторых государств.

Негативная сторона наемничества выражается в том, что деятельность наемника в качестве частного лица, так же как и наемническая деятельность в форме противоправного деяния, ответственность за которое несет государство или организация, использующие наемников в определенных целях, отвечает, прежде всего, низменным интересам, проявляющимся в нарушении права народов на самоопределение, мира и безопасности человечества, стабильности конституционного правительства и государственных структур в регионах или сложившегося правопорядка путем осуществления преступной деятельности, наносящей серьезный ущерб жизни, свободе, здоровью и физической неприкосновенности населения и принципам мирного сосуществования.

Можно отметить, что наемническая деятельность, как правило, возникает в любых благоприятствующих ей обстоятельствах, будь то внутренний или международный вооруженный конфликт, тайная деятельность определенного государства или политической организации против какого-либо другого государства с целью дестабилизации в нем обстановки, незаконная торговля с целью получения огромной прибыли или террористические акты, направленные на устрашение и запугивание местного населения или международного сообщества. Обычно наемники применяют всевозможные виды насилия в нарушение норм международного права, причем насилие может являться и нередко является одним из главных компонентов их преступной деятельности.

Следовательно, наемническая деятельность характеризуется тем, что она носит общемировой и постоянный характер.

В настоящее время можно говорить о новых формах данной преступной деятельности: наряду с наемниками, которые по-прежнему лично участвуют во внутренних вооруженных конфликтах, существуют наемники, действующие в рамках современных международных охранных структур военного характера или оказывающие профессиональные услуги в деле незаконного оборота наркотиков, алмазов или оружия.

Актуальность данной темы заключается в том, что практически все международные акты, говорящие о преступности этого деяния, носят характер так называемого «мягкого» права. В этой ситуации можно говорить лишь о признании наемничества преступлением обычными нормами.

Благодаря деятельности наемников, и их силовому потенциалу в некоторых государствах продолжают полыхать боевые действия, увеличивая свои границы. Такие конфликты могут инициироваться не только правительственными властями, но и террористическими группировками. При этом остаётся немало проблем, связанных с установлением уголовной ответственности за наёмничество, как в международном, так и в национальном праве многих стран.

Степень научной разработанности проблемы представляет собой совокупность научных работ советский, российских и зарубежных ученых и исследователей в области международного права, международного уголовного права, уголовного права и криминологии Р.А. Адельханян, Ю.Н. Балуевский, Э. Бальестерес, С.П. Белоконь, И.П. Блищенко, А.В. Бытьев.

Объект исследования - общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации уголовной ответственности за наемничество.

Предмет исследования: нормы законодательства РФ, регулирующие особенности уголовной ответственности за наемничество, а

также соответствующая научная литература и статьи периодических изданий, материалы судебной практики.

Целью исследования является анализ правовой природы уголовной ответственности за наемничество и выработка рекомендаций по совершенствованию соответствующего законодательства.

Для достижения этой исследовательской цели были разработаны и решены следующие взаимосвязанные **задачи**:

- рассмотреть наёмничество как категорию международного и национального права ;
- охарактеризовать ответственность за наёмничество в истории уголовного права России;
- проанализировать ответственность за наёмничество по законодательству иностранных государств;
- изучить уголовно-правовую характеристику объективных признаков наёмничества;
- исследовать уголовно-правовую характеристику субъективных признаков наёмничества;
- проанализировать уголовно-правовую характеристику квалифицированного вида наёмничества;
- выявить проблемы квалификации наёмничества и отграничения от смежных составов преступлений ;
- проанализировать совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с наёмничеством.

Для решения поставленных в работе задач использовался **комплекс методов** научного познания, среди которых можно указать на общенаучные, такие как анализ, синтез, дедукция и индукция, а также частные, такие как сравнительно-правовой и формально юридический.

Нормативно-правовая основа исследования: Конституция РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, законодательство зарубежных стран и некоторые другие.

Теоретическая основа исследования. Теоретическая основа представлена работами таких ученых, как Р.А. Адельханян, И.Ю. Белый, Ю.И. Бытко, А.Г. Кибальник, Р.А. Каламкарян, А.И. Коробеев, Е.Н. Трикоз, Н.П. Печников, А.Н. Гагаров, А.В. Иногатова-Хегай и другие.

Практическая основа исследования. В качестве практической основы были использованы материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и судов субъектов Российской Федерации.

Научная новизна исследования. Заключается в том, что является комплексным теоретическим исследованием в современных условиях сущности уголовно-правовой ответственности за наемничество. Также были выявлены некоторые проблемы в реализации указанных положений, и предложены пути совершенствования.

Апробация результатов исследования. Основные положения магистерской диссертации были изложены в научной статье:

Корханина Я.В. Ответственность за наемничество по законодательству иностранных государств // Вестник магистратуры. 2021. №4-2 (115). С.40-42.

Структура и объем диссертационного исследования определяются целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников.

ГЛАВА 1. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЁМНИЧЕСТВО: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

1.1. Наёмничество как категория международного и национального права

Источником уголовной ответственности за наемничество считается резолюция Генеральной Ассамблеи ООН под номером 31/34 от 30 ноября 1976 года, где указано, что практика использования наемников является уголовно наказуемым деянием и сами наемники являются преступниками.

Резолюция призывает правительства всех стран принять нормативно-правовые акты объявляющие наказуемыми преступлениями: вербовку, субсидирование, обучение и перевозку наемников на их территории и запрещают их гражданам вербоваться в качестве наемников, независимо от государства куда человек вербует. Это положение подтверждено в резолюции ООН № 32/14 от 7 ноября 1977 г.¹

Кроме того, резолюцией №239 от 1976 г. Совет Безопасности ООН осудил любое государство, которое продолжает систему набора наемников, содержание и предоставление для них условий целью свержения правительств государств, которые являются членами Организации Объединенных Наций². Между тем, Комиссия по правам человека в своей резолюции №3 (XXXIV) от 14 февраля 1978 г. также заявила, что вербовка наемников является противозаконной и уголовно наказуемой.

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №31/34 от 30 ноября 1976 г. «О запрете использования наемников» // URL: <https://un.org/ru/ga/31/docs/31res.shtml> (дата обращения: 20.11.2021).

² Резолюция Совета Безопасности ООН №239 1976 г. // URL: <https://un.org/ru/ga/31/docs/239res.shtml> (дата обращения: 20.11.2021).

Так же к международной борьбе с наемничеством присоединилась Дипломатическая конференция по вопросам развития международного гуманитарного права, которая единогласно одобрила статью, в соответствии с которой, наемник не имеет права на статус военнопленного. Статья 47 Протокола №1 «О международном вооруженном конфликте» к Женевским конвенциям о защите жертв войны от 1949 г. дает определение понятия наемник: это специально завербованное лицо на территории этого или другого государства, для того что принимать участие в вооруженном конфликте, принимает участие исключительно ради получения собственной выгоды, не является гражданином стороны участвующей в конфликте, не входит в личный состав вооруженных сил участников конфликта а также не послан третьей стороной для выполнения обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил¹. Также статья 47 Протокола №1 указывает на то, что данное определение применяется в отношении международных конфликтов, а не в отношении внутригосударственных конфликтов.

В 1987 году резолюцией Организации Объединенных Наций на заседании Генеральной Ассамблеи, была принята конвенция о борьбе с вербовкой, использованием и финансированием наемников, от 4 декабря 1987 года, которая наряду с другими международными документами, определяла цель действий наемников во время совершения преступления, а именно: наемники действуют целенаправленно на свержение законной власти, подрыв конституционного строя и целостности государства. Данная конвенция в очередной раз подтвердила, что наемники являются международными преступниками, и должны преследоваться по закону².

¹ ст. 47 Протокола №1 1949 г. «О международном вооруженном конфликте к Женевским конвенциям о защите жертв войны» // URL:<https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540383/> (дата обращения: 20.11.2021).

² Конвенция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1987 г. «О борьбе с вербовкой, использованием и финансирование наемников» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16267#0008643374095516299> (дата обращения: 20.11.2021).

Наемничество было квалифицировано как преступное и наказуемое деяние, в международном уголовном праве, сначала в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Еще в 1968 году в резолюции ООН № 2465 устанавливалось, что практика использования наемников, это уголовно наказуемое деяние, а наемники должны через суд объявляться преступниками, находящимися вне рамок правового поля¹. Государствам, являющимся членами ООН было рекомендовано принять законы, устанавливающие ответственность за набор, финансирование, обучение и наемников, а также за поступление граждан этих государств на службу в качестве наемников и участие их в боевых действиях на территории других государств. Необходимость наказания наемников в уголовном порядке установлена и в "Основных принципах правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов" 1973 г.²

Действия наемника, это не только действия, которые стоит рассматривать не только через призму уголовного законодательства, а также стоит учитывать, что это деяния, которые оставляют свой след во всех сферах жизни общества:

- 1) политической;
- 2) экономической;
- 3) социальной;
- 4) национальной;
- 5) этнической.

В политической сфере, наемничество выступает агрессивно-силовым методом давления на политические круги определенного государства, действуя по заказу определенных лиц, не желающих стабилизации обстановки в этом государстве. Примером данного влияния наемничества

¹ Резолюция ООН №2465 1968 г. «О уголовной наказуемости использования наемников» // URL:<https://www.un.org/ru/ga/23/docs/23res.shtml> (дата обращения: 20.11.2021).

² Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве. М., 2015. С. 600

на политическую жизнь государства, является военный конфликт в Сирийской Арабской Республике и конфликт на Северо-Кавказе Российской Федерации. Оба этих конфликта объединяет то, что международные религиозно-террористические организации способствуют накаливанию конфликта (путем провокаций и диверсий), по заказу иностранных спецслужб, действующих в интересах определенных политических кругов нормализации мировой обстановки.

В экономической сфере наемничество так же оставляет свой след. Самыми распространенными способами навредить экономике государства через наемников, является распространение наркотиков, контрабанды и криминализация бизнеса. Но и это еще не все, в виду того что вооруженные формирования наемников способны захватывать территории и держать их под контролем, государственная экономика начинает падать ввиду того что замедляется экономическое развитие как оккупированного региона, так и всего государства в целом. Только по прошествии времени и после освобождения занятых территорий, государственная экономическая машина способна начать экономическое исцеление региона и государства.

В социальной сфере наемничество так же создает свои проблемы. Одними из наиболее частых проблем является ухудшение криминогенной обстановки, так как ситуация в регионе становится напряженной ввиду вооруженных конфликтов, государство не справляется с контролем ситуации, экономическая ситуация начинает ухудшаться, нарастает социальная напряженность и население начинает совершать преступления ради выживания, защиты или еще хуже, преступление ради преступления.

Согласно международному гуманитарному праву, наемничество не запрещается, говорится лишь о том, что наемники не являются комбатантами и не получают статуса военнопленного. Это значит, что наемник может быть привлеченным к уголовной ответственности за участие в вооруженном конфликте, если попадает в плен.

Впрочем, определение наемника, данное Дополнительным протоколом, настолько расплывчато, что применять его на практике затруднительно, а иногда, почти невозможно. Действие международных договоров распространяется на те державы, которые эти договоры подписали, за исключением случаев, когда положения того или иного договора признаются нормами обычного права.

К «Дополнительному протоколу» I от 1977 года¹, в отличие от Женевских конвенций, присоединились далеко не все страны, в частности, его не ратифицировали Соединенные Штаты Америки. Недавнее исследование по обычному праву вооруженных конфликтов, тем не менее, считает статью 47 установившимся правовым обычаем, то есть нормой права, ставшей обязательной для исполнения всеми государствами².

1.2. Ответственность за наёмничество в истории уголовного права России

Рассматривая развитие наёмничества в России, нужно заглянуть в историю. Организованного наёмничества на Руси не существовало. Военные специалисты, которые приезжали из-за рубежа, не относились к рядовому солдатскому составу. Они составляли лишь небольшую часть русского войска. В последующем проблема наёмничества не ликвидировалась. Ей лишь пренебрегали до не столь давних пор. До начала девяностых годов двадцатого века об этом предпочиталось умалчивать. Так как вышеуказанный Дополнительный протокол №1 1949 года Советский Союз ратифицировал намного позднее, в тысяча девятьсот восемьдесят девятом году. Вступил в силу этот документ через год. Это событие

¹ Дополнительный протокол I 1977 г. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>

² Каламкарян Р.А., Карпец И.И., Блищенко И.П. Международное уголовное право. М., 2020. С. 700.

явилось очень своевременным. Ведь всплеск наёмников не заставил себя долго ждать, и в 1999 году началась вторая чеченская война, на которой осуществляли свою боевую деятельность несколько лагерей по подготовке террористов и иных боевиков. Нередко готовили и так называемых смертников. «Учителями» в таких образованиях выступали зарубежные наёмники - представители, в основном, арабских республик. Но, несмотря на это, 359 статья Уголовного кодекса России фактически оказалась нерабочей на ближайшее будущее, так как по ней не выносилось ни одного обвинительного приговора до 2014 года¹.

Понятие «наемник» основано на примечании к статье 359 Уголовного кодекса Российской Федерации. А именно, наемник - лицо, которое не является гражданином страны, в которой происходят военные действия, постоянное не проживающее на территории которую контролирует одна из сторон, и не послан никаким государством для выполнения специальных обязанностей в составе вооруженных сил, таким образом, наемники не имеют прямой юридической связи со сторонами-участниками военных действий. Исходя из этого, наемник - это специально завербованное лицо за границей, для участия в военных действиях. Совершения такого рода преступлений, происходит ради получения личной выгоды.

Определение наёмника, закреплённое законодателем в уголовном Кодексе, в полном объёме соответствует понятию сорок седьмой статьи Дополнительного Протокола №1. На основании вышеуказанного необходимо заметить, что УК РФ содержит ответственность за те деяния, которые можно отнести как к действиям нанимателей, так и самих наёмников. К таким составам относятся: коммерческий подкуп, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное по найму, убийство по найму.

¹ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. СПб., 2016. С. 19.

Ведь в случае передачи денежных средств лицу, выполняющему управленческие функции, или должностному лицу, субъект имеет своей целью подкупить таких лиц. Тем самым наталкивает их на выполнение желаемых действий либо, напротив, поручает что-то не выполнять. Соответственно, того, кто принимает плату, на разумных основаниях можно считать наёмником.

Зачастую, наемников путают с комбатантами, что является грубым нарушением. В принятом международным сообществом «Дополнительном протоколе» I, пункт 2 статья 43, дается определение этому термину: комбатант - это лицо, состоящее в вооруженных силах одной из сторон участниц военного конфликта и принимающее активное участие в боевых действиях. Таким образом, это означает, что наемники не являются законными участниками военного конфликта, а значит, не имеют права принимать участие в военных действиях и приобретать статус военнопленного.

Определение наемника российским законодательством является узким и не в полной мере соответствующим признакам наемничества данным международным правом. Именно такие проволочки в российском законодательстве создают трудности при исследовании, квалификации и определении наказания для данного преступления. Поэтому большинство ученых правоведов считает, что необходимо привести уголовное законодательство Российской Федерации в соответствие международным нормам права.

Исходя из анализа судебной практики по уголовным делам, уголовная ответственность за наемничество, в период с 2014 по 2020 гг., в среднем составляет от 2 до 5 лет лишения свободы, с назначением дополнительного наказания. Число совершаемых преступлений снизилось. Очень часто составы, предусмотренные ст.ст. 359 и 208 УК РФ взаимосвязаны.

Так, приговором Гудермесского городского суда Чеченской республики от 03.07.2018 г. №1-53/2018 в отношении ФИО осужденного по части 1 статьи 30 и части 2 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации, к 3 годам лишения свободы в колонии строго режима. Осужден за то, что совершил приготовление к участию на территории иностранного государства в незаконном вооруженном формировании, в целях получения личной выгоды, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от обвиняемого причинам. ФИО, установив контакт со своим двоюродным братом, поддался вербовке в незаконное вооруженное формирование, которое действует на территории Сирийской Арабской Республики. Получив предоплату вперед, ФИО начал готовить документы для поездки на территорию иностранного государства, для последующего вливания в ряды вооруженного формирования. Но по независящим причинам, ФИО был взят под стражу сотрудника правоохранительных органов Российской Федерации. Уголовное дело было квалифицировано по части 2 статьи 208 и части 1 статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, что является не совсем верным. Так как, ФИО был подвергнут вербовке в ряды незаконных вооруженных формирований на территории САР, и уже получил предоплату, то получается что данное преступление должно квалифицироваться по части 3 статьи 359 и части 1 статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно, участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, не являющееся законченным, по независящим от лица причинам¹.

Согласно официальному правительству САР, на территории государства происходят военные действия, именно в этих военных действиях принимает участие вооруженное формирование, в

¹ Приговор Гудермесского городского суда Чеченской республики от 03.07.2018 г. №1-53/2018 // СПС «Консультант».

которое был завербован обвиняемый, что является основанием для ст.359 УК РФ (наемничество).

Также можно наблюдать пересечение составов преступлений ст.359 и ст.222 УК РФ. Например, Приговор Нальчикского городского суда от 26.11.2014г.¹ по делу №1-372/20142, в отношении подсудимого Нагоева М.З. обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.222 УК РФ, ч.1 ст. 228 УК РФ, ч.3 ст.359 УК РФ. Нагоев М.З. совершил умышленное преступление против мира и безопасности человечества, а именно: принимал участие в вооруженном конфликте немеждународного характера в САР, при этом занимался незаконным приобретением, оружия и его частей, а так же незаконным хранением, приобретением и изготовлением наркотических средств. Суд, заслушав и изучив доказательства, учел так же частичное признание подсудимого, признал Нагоева М.З., виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 359 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года, с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Действия Нагоева М.З. описанные в уголовном деле попадают под квалификацию ч.3 ст. 359 УК РФ, то есть участие наемника в вооруженном конфликте. Учитывая признание подсудимого, о том, что он получал вознаграждение за участие в боевых действиях, является еще большим доказательством наймничества. Исходя, из этого суд принял правомерное решение, которое не нарушает права подсудимого Нагоева М.З.

Так как наймничество является довольно свежим преступлением в Российской Федерации, и рассматривается в российских судах довольно нечасто и совсем недолго, то стоит

¹ Приговор Нальчикского городского суда от 26.11.2014 г. №1-372/2014 г. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vEeekU1IESmX/>

проблема неверной квалификации совершенного преступления, что на любой стадии процесса является нарушением закона.

1.3. Ответственность за наёмничество по законодательству иностранных государств

Наёмничество как преступление, совершаемое против безопасности и боеспособности, представлено в нормативной базе следующих стран: Германия, Дания, Бельгия, Франция. В перечисленных государствах таким преступлением считается осуществление вербовки граждан для иностранной военной службы. Заслуживает внимания факт, что один и тот же термин используется в ряде составов. Речь идёт о понятии «вербовка». Оно содержится в таких статьях как «побуждение», «пользование услугами другого лица» либо «склонение людей», «доставки» завербованного лица. Подобная классификация позволяет точнее выявить специфическое в закреплённых в этих странах нормах о наёмничестве или его проявлениях. Характерно следующее: в одной статье содержится не только сама вербовка, но и соучастие в ней. Степень ответственности будет зависеть от уровня общественной опасности. В частности, наказуемость ужесточается, если государство находилось в состоянии войны.

В 1992 году был принят Уголовный кодекс Франции. В нём в соответствии с международными нормами содержится ответственность за «набор вооружённых сил без приказа или без разрешения законных властей»¹. Причём формально это деяние «вербовкой» не именуется. Считаем правильным, относить к данному составу и вовлечение лиц для участия в вооружённых конфликтах.

В законодательстве таких стран как Финляндия, Великобритания, Бельгия содержатся преступления, нацеленные на нарушение

¹ Уголовный кодекс Франции // СПб: "Юрид. центр Пресс". - 2015 г

межгосударственных отношений и нейтралитет стран. Иными словами, закрепляется уголовная ответственность за:

- противоправное поступление на военную службу, а также за постоянство несения службы в таких вооружённых силах (например, Уголовный кодекс Финляндии)

- непосредственно устройство на службу (закон Великобритании о поступлении на военную службу за границей);

- за определённые действия, такие как вербовка, найм (Уголовный кодекс Бельгии)¹.

В уголовном законодательстве большинства стран СНГ, (Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана, Молдовы и др.), а также России - определение наёмничества закреплено как «вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях», причем состав преступления включает также «участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях».

Однако наиболее полно данный состав раскрыт в ст. 447 Уголовного кодекса Украины, которая устанавливает преступность использования наемников в «насильственных действиях, направленных на свержение государственной власти либо нарушение территориальной целостности других государств», а также «участие без разрешения соответствующих органов государственной власти в вооруженных конфликтах других государств, с целью получения материального вознаграждения».

Некоторые отличия есть в закреплении признака объективной стороны преступления относительно обстановки его совершения. Так, в ст. 1141 Уголовного кодекса Азербайджана сказано о вооруженном конфликте или военных операциях. Это терминологическое отличие уголовно-правового значения не имеет. Рассматриваемый состав по Уголовного

¹ Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве. М., 2019. С. 128

кодекса Азербайджана отнесен к военным преступлениям, что представляется обоснованным.

В уголовных кодексах некоторых стран СНГ предусмотрено в качестве цели действий наемника получение им материальной выгоды (например, ст. 375 Уголовного кодекса Кыргызстана). В примечании к ст. 162 Уголовного кодекса Казахстана, помимо цели материального вознаграждения, говорится и об иной личной выгоде.

Итак, запрещенная нормами международного права наемная военная служба, как представляется, по своему характеру и сущности посягает на общественные отношения мира и безопасности человечества, поэтому их предпочтительнее было бы рассматривать как международные преступления.

Не стоит путать наемника и добровольца, так как доброволец - это лицо, которое по собственной воле, без умысла и личной выгоды, вступает в ряды действующей армии одной из конфликтующих сторон. Согласно международному праву, добровольное вступление в ряды воюющих сторон не запрещено и не наказывается, в отличие от наемничества, которое считается преступлением.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЁМНИЧЕСТВА

2.1. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков наёмничества

Законодатель поместил ст. 359 УК РФ в гл. 34 УК РФ, в которой сгруппированы преступления, которые принято называть международными. Преступления в указанной главе объединены общим видовым объектом, которым являются мирные условия существования человечества, состояние его защищенности и международный правопорядок¹.

Особенностью этих преступлений является их исключительная опасность, поскольку совершение любого из них способно причинить вред миру, безопасности человечества, повлечь за собой необратимые, катастрофические, глобальные последствия².

Как указывает А.В. Ростокинский, в контексте территориального конфликта на Украине, опасность наемничества для общества и государства определяется следующими обстоятельствами:

1) вмешательство незаконных вооруженных формирований с территории сопредельного государства может привести и нередко приводит к обострению гражданских конфликтов, переводу их в состояние вооруженного противостояния.

2) нарушение суверенитета и территориальной целостности сопредельного государства создает опасность появления на соответствующих территориях так называемых "третьих сил",

¹ Чочуева З. А. Объект наемничества как предмет уголовно-правового анализа // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). - Челябинск: Два комсомольца, 2018. - С. 91

² Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан.. - 943 с. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

вооруженных формирований, не подчиняющихся никому, кроме своих спонсоров, потому слабо контролируемых и способных обратить оружие против любой из сторон конфликта.

3) ведение боевых действий с участием "иностранных специалистов" с обеих сторон конфликта ведет к эскалации конфликта, разрушению объектов инфраструктуры, массовой гибели и страданиям мирных жителей.

4) эскалация конфликта создает реальную опасность втягивания в войну вооруженных сил того государства, граждане которого массово участвуют в вооруженном конфликте, но в качестве наемников, добровольцев, ополченцев или еще в каком-либо качестве¹.

Как указывает З.А. Чочуева - «наемник, как правило, не руководствуется какими-то высокими идеалами, воюет в чужой стране, с чуждыми ему обычаями и нравами². А. Нейер, отмечая указанные выше обстоятельства, объяснял запрет на использование наемников в военных конфликтах тем, что их участие превращает войну как «последний довод» в войну как проявление необузданной ярости»³.

Как указывает Р.А. Адельханян, «общественная опасность наемничества, состоит не только в том, что наемники, выполняя политическую волю нанимателей, убивают, насилуют и т.п., но и в том, что воспитывается слой людей, для которых совершение убийств и других преступлений становится хорошо оплачиваемой профессией. Таким образом, наемничеством так же затрагиваются общественная мораль и нравственность»⁴.

¹ Ростокинский, А. В. Наемничество-2014 : парадоксы российского законодательства и его применение // Российский следователь. - 2015. - № 24. - С. 44-47.

² Чочуева З. А. Объект наемничества как предмет уголовно-правового анализа. С.91.

³ Там же. С.92.

⁴ Адельханян Р.А. Наемничество - военное преступление на Северном Кавказе // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2016. - № 3. - С. 120.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что наемничество является преступлением, которое посягает на несколько объектов а именно на основы конституционного строя и безопасность государства, общественную безопасность, подрывающим основы общественной морали, нарушающим установленные правила ведения войны¹. Оно несет в себе огромную общественную опасность и в большинстве случаев связано с другими преступлениями. Например, с преступлениями, связанными с незаконным оборотом оружия или наркотиков. Данный факт нашел отражение и судебной практике. Как указано в приговоре Нальчикского городского суда по делу 1- 372/2014 от 26 ноября 2014 г., «...Кроме того Нагоеву М.З. предъявлено обвинение в том, что он в начале января 2012 года по предварительному сговору с ранее знакомым жителем , в целях незаконного приобретения у другого лица боеприпасов и взрывных устройств, в нарушение требований ст.1, ст.6 ФЗ от ДД.ММ.ГГГГ №150-ФЗ «Об оружии» и, реализуя общий преступный умысел с этим лицом на незаконное приобретение боеприпасов и взрывных устройств, по предварительному сговору с ним, в домовладении, расположенном по адресу: КБР, приобрел у другого знакомого 73 патрона калибра 5,45x39 мм., 27 патронов калибра 7,62x54 мм, 7 револьверных патронов калибра 7,62 мм., взрыватель УЗРГМ и гранату Ф-1.

В начале января 2012 года (более точная дата следствием не установлена) Нагоев М.З., осознавая общественно опасный характер своих действий, умышленно, незаконно, в нарушение требований ст.1, ст.6 ФЗ от ДД.ММ.ГГГГ № 150-ФЗ «Об оружии», реализуя общий преступный умысел с ФИО2 и ФИО3 на незаконное ношение и хранение боеприпасов и взрывных устройств, по предварительному сговору с ФИО2 и ФИО3, из домовладения, расположенного по адресу: КБР, совместно с ФИО2 и ФИО3, перенес 73 патрона калибра 5,45x39 мм., 27 патронов калибра

¹ Чочуева З. А. Объект наемничества как предмет уголовно-правового анализа // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2017. — С. 93

7,62x54 мм, 7 револьверных патронов калибра 7,62 мм., взрыватель УЗРГМ и гранату Ф-1 в пойму реки «Нальчик», расположенную в 20 метрах от угла , КБР, для последующего совместного незаконного хранения»¹.

Как указывалось ранее, наемничество является международным преступлением. Наемничество признано преступлением не только по национальному уголовному праву некоторых стран, но и на международном уровне, что еще раз подчёркивает существенную общественную опасность указанного преступления.

Следует сказать, что наемничество несет исключительную опасность, поскольку способно причинить вред миру, безопасности человечества, повлечь за собой необратимые, катастрофические, глобальные последствия.

Наемничество фактически является многообъектным преступлением, посягающим на основы конституционного строя и безопасность государства, общественную безопасность, подрывающим основы общественной морали, нарушающим установленные правила ведения войны. Оно несет в себе огромную общественную опасность и в большинстве случаев связано с другими преступлениями.

Часть 1 ст. 359 УК РФ устанавливает преступность следующих действий:

- 1) Вербовки;
- 2) Обучения;
- 3) Финансирования, или иное материальное обеспечение наемника;
- 4) Использование наёмника в вооруженном конфликте или военных действиях.

Под вербовкой принято понимать действие по набору, привлечению, найму в какую-либо организацию»¹.

¹ Приговор Нальчикского городского суда по делу 1-372/2014 от 26 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] // Ресурс РосПравосудие Режим доступа <https://rospravosudie.com/court-nalchikskij-gorodskoj-sud-kabardinobalkarskaya-respublika-s/act-567950204/>.

Исходя из этого, вербовка осуществляется путем предложения каких-либо материальных благ для вербуемого за оказание им различных услуг. Фактически, вербовка - это действия, направленные на достижение договоренности между нанимателем и нанимаемым, по которой нанимающее лицо обещает предоставить какие-либо материальные блага в обмен на участие вербуемого лица в вооруженном конфликте, либо военных действиях на определенной стороне. Исходя из этого - когда вербовку наемника следует считать оконченной? Если исходить из того факта, что вербовку можно понимать, как «сделку», то для признания ее заключенной необходимо установить наличие любой договоренности между сторонами об её ключевых условиях (сумма материального вознаграждения, условия участия в конфликте и т.д.).

Хотя в практике ответа на этот вопрос ответа нет, но, на наш взгляд, можно применить по аналогии разъяснения данные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" относительно момента окончания вербовки в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.

«Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности»².

Исходя из этого, действия по вербовке лица, которое не дало согласие на заключение указанной «сделки», следует считать как оконченную вербовку наемника.

¹ Потапов, А. А. Квалификация деяний с признаками вербовки наемника. // Следователь. - 2015. - № 5. - С. 14.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" (ред. от 03.11.2016) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть

При этом не имеет значения исполнение оговоренных сторонами условий «сделки».

Как и в любой другой сделке, инициатива ее заключения может исходить от обеих ее сторон, в таком случае возникает вопрос - будет ли вербующий нести ответственность если вербуемое лицо самостоятельно изъявило желание стать наемником? Как нам видится, ответ в данном случае будет положительным, если вербовщики изначально создали условия для выдвижения вербуемым лицом подобной инициативы. Вербовщик может, в целях достижения своей задачи, действовать двумя способами:

1. Вербовать определенных лиц, обладающих необходимыми умениями и навыками.

2. Вербовать неопределенный круг лиц. Для этого вербовщик может проводить агитацию, создавать вербовочные пункты и т.п. В этом случае вербующий подстрекает потенциального наемника, и он проявляет ей под его воздействием¹.

Возникает еще один вопрос, а можно ли проводить вербовку не за деньги, а за иное материальное вознаграждение? Учитывая определение наемника, данное в примечании к ст. 359 УК РФ, а именно указание на «получение материального вознаграждения» наемником, то представляется что, да.

Вербуемое лицо можно убедить участвовать в военных действиях по разным причинам: личным, религиозным, расовым, национальным и иным. Но если вербуемому не обещают получение материального вознаграждения в обмен на его участие в военных действиях, то его нельзя считать наемником. Даже при наличии иных, указанных в примечании к ст. 359 УК РФ, признаков наемника, такое лицо будет расцениваться как

¹ Лисаускайте В.В. Преступления со специфическим статусом по международному уголовному праву // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2. С.112.

доброволец. Соответственно, лицо, завербовавшее его, не будет нести уголовную ответственность.

В соответствии с V Гаагской конвенцией 1907 г., отдельные лица могут «переходить границу, чтобы поступить на службу одной из воюющих сторон». В указанной конвенции закреплено, что если отдельное лицо добровольно вступает в армию одного из воюющих государств, то оно утрачивает статус лица нейтрального государства. Но в любом случае оно не приобретает статус наемника¹.

Практически всегда вербуемыми движут различные мотивы (религиозной ненависти, личной неприязни к одной из сторон конфликта и т.д.). Но основным мотивом этих людей должна быть именно корысть.

Под обучением русском языке понимают передачу знаний, умений или навыков.

Следует учесть, что ответственность по ч. 1 ст. 359 УК РФ, будет нести именно обучающий, а не проходящий обучение наёмник.

Обучение наемника совершается с целью подготовки лица к участию в вооруженном конфликте либо военных действиях². Как указывает В.П. Малков - «обучение наемников есть «проведение с ними специальных занятий по вопросам наиболее эффективного и целесообразного применения и использования оружия, боевых припасов, устройства военной техники, тактики ведения боя в тех или иных условиях местности, времени суток и года.»³

По мнению А.А. Энгельгардт - «обучение наемника предполагает подготовку уже завербованного наемника к участию в военных действиях или вооруженном конфликте путем передачи ему определенных знаний: о

¹ 0 Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с. [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

² Потапов, А. А. Квалификация деяний с признаками обучения наемника. // Следователь. -2016. - № 6. - С. 8

³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный), / под. ред. Л.Л. Кругликова - М.: Изд-во Wolters Kluwer Russia, 2015. - 1080 с.

способах и приемах ведения военных действий, ведении диверсионной, разведывательной деятельности и др.»¹

Написанное вышеуказанными авторами вряд ли может вызвать сомнения. Ясно, что обучение наемника - это процесс передачи ему знаний, умений и навыков военного характера. Но к таким знаниям и умениям можно отнести не только те знания и умения, которые напрямую связаны с использованием лицом оружия, взрывчатки и военной техники, но и иные необходимые наемнику знания.

Так, например, могут проводиться занятия, посвященные строевой подготовке, тактике и т.д. Передача подобных знаний наемнику так же является преступной, поскольку она направлена именно на подготовку лица к последующему участию в боевых действиях в качестве наемника.

Например, как указано в приговоре Ноябрьского городского суда от 25.02.2015 г., по делу 1-61/2015 (курсив добавлен автором):

«До ДД.ММ.ГГГГ Сайфутдинов Р.Е. находился в лагере подготовки наемников, на учебно-тренировочной базе ... расположенной в ... где совместно с другими неустановленными лицами прошел обучение по боевой, физической и тактической подготовке, получив специальность ... приобрел навыки владения огнестрельным оружием, несения караульной службы и ведения боевых действий в целях последующего участия в вооруженном конфликте, происходящем в ...»².

Из вышеуказанной можно сделать вывод что, под обучением наемника можно понимать передачу ему в различной форме знаний, умений и навыков, направленных на успешное и эффективное участие наёмника в вооруженном конфликте. Преступной будет признаваться передача знаний и умений, не только связанных с искусством владения

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" (постатейный) 7-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Г.А. Есакова. - Изд-во Проспект, 2017.

² Приговор Ноябрьского городского суда по делу 1-61/2015 от 25.02.2015 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» Режим доступа <https://bsr.sudrf.ru/>.

оружием или ведения боя, но иных необходимых для участия в военном конфликте знаний.

Финансирование наемника - это предоставление наемнику денежных средств. Под иным материальным обеспечением наемника можно понимать снабжение наемников необходимым продуктовым и вещевым довольствием, обмундированием, экипировкой, военной техникой, оружием, транспортом¹.

В данном случае так же уместно будет использовать по аналогии разъяснение данное в указанном ранее постановлении Пленума Верховного суда РФ. В п. 16 постановления разъяснено, что «финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.

аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).»¹

Указанное Верховным Судом верно и для деяния, описанного в ч.1 ст.359 УК РФ с той лишь разницей что финансирование или иное материальное обеспечение должно совершаться в отношении наемника и целях его участия в военном конфликте.

Под использованием наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, принято понимать привлечение наемника к непосредственному участию в вооруженном конфликте, независимо от результативности его деятельности².

Исходя из этого, лицо, использующее наемника, совершает действия, направленные на достижение своих целей в вооруженном конфликте. Достижение указанных целей напрямую связано с участием наемника в вооруженном конфликте или военных действиях³. Цели лица, использующего наемника, не квалификацию не влияют, но могут быть отнесены к обстоятельствам отягчающим наказание.

Объективную состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, образует действие, описываемое уголовным законом как участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

Под участием наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, можно понимать непосредственное участие в вооруженном столкновении на стороне одного из участников конфликта. В данном примере суд отдельно указывает на участие обвиняемого в боестолкновениях (выделение курсивом добавлено автором):

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть

² Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.

³ Мламян, Н. М. Преступления против мира и безопасности человечества // Наука и образование: современные тренды. - 2015. - № X. - С. 64.

«Через 5 дней после его выздоровления, в начале ноября 2012г., более точную дату не помнит, началась мобилизация из-за какого-то происшествия. Ему выдали автомат Калашникова кал.7,62мм., 8 магазинов к автомату, разгрузку. С данного момента по конец января 2013г. он непосредственно участвовал в боевых действиях, как он помнит, в населенном пункте Хай альАсль или Хан аль-Асль. То есть он в процессе их операций осуществлял выстрелы, из выданного ему автомата Калашникова в военнослужащих правительственных войск Сирии. В декабре 2012г. ему выдали пулемет Калашникова, из которого он также стрелял в военнослужащих правительственных войск Сирии. Попадал ли он в солдат правительственных войск он не знает.»¹

Но ограничивается ли участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях лишь участием в боях за одну из сторон ? Исходя из того, что, война - это комплексное явление и не ограничивается одними лишь боями то видится что ответ на этот вопрос будет - нет не ограничивается.

Например, в указанном решении обвиняемый не участвовал в боях напрямую.

«В период с ... Сайфутдинов Р.Е., находясь на территории ..., проживал в пригороде , пребывал в составе вооруженного формирования ... и выполнял обязанности рядового наемника, принимал участие совместно с неустановленными лицами в вооруженном конфликте против сирийских правительственных вооруженных сил, путем несения караульной службы по охране места дислокации вооруженного формирования и регулярных выездов на охранные мероприятия, так называемые «рибаты», по защите от нападения зданий, сооружений, оборонительных укреплений, находившихся в районе под контролем

¹ 9 Приговор Нальчикского городского суда по делу 1-372/2014 от 26 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] // Ресурс РосПравосудие Режим доступа <https://rospravosudie.com/court-nalchikskij-gorodskoj-sud-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-567950204/>

антиправительственных вооруженных формирований, в том числе вооруженного формирования ...»¹

Как указывалось ранее, наемничество связано со многими преступлениями и в случае совершения наемником иных преступлений в во время его участия в вооруженном конфликте либо военных действиях требует дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК РФ.

Это подтверждается приговором Нальчикского городского суда по делу 1-372/2014 от 26 ноября 2014 г. В рамках указанного дела обвиняемому помимо ч.3 ст.359 УК РФ вменялись ч. 1 ст. 228 УК РФ и ч. 2 ст. 222 УК РФ².

Подводя итог вышеизложенному следует указать, состав преступления, предусмотренный в ч. 1 ст. 359 УК РФ, носит формальный характер. Преступление является оконченным при совершении виновным хотя бы одного из указанных в ч.1 ст. 359 действий, перечисленных в указанной статье.

Под вербовкой понимают - заключение соглашения с гражданином третьих государств о его участии в вооруженном конфликте за материальное вознаграждение. Вербовку следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, участвовал ли наемник в вооруженном конфликте или военных действиях. Вербовщик будет нести ответственность даже в том случае, если инициатива исходила от вербуемого постольку поскольку вербовщики создали условия для выдвижения подобной инициативы.

¹ Приговор Ноябрьского городского суда по делу 1-61/2015 от 25.02.2015 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» Режим доступа <https://bsr.sudrf.ru/>

² Приговор Нальчикского городского суда по делу 1-372/2014 от 26 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] // Ресурс РосПравосудие Режим доступа <https://rospravosudie.com/court-nalchikskij-gorodskoj-sud-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-567950204/>

Вербовка возможна не только за деньги, но и за иное материальное вознаграждение.

Под обучением наемника можно понимают передачу ему в различной форме знаний, умений и навыков, направленных на успешное и эффективное участие наёмника в вооруженном конфликте. Преступной будет признаваться передача знаний и умений, не только связанных с искусством владения оружием или ведения боя, но иных необходимых для участия в военном конфликте знаний. Финансирование наемника это предоставление наемнику денежных средств.

Под иным материальным обеспечением наемника можно понимать снабжение наемников необходимым продуктовым и вещевым довольствием, обмундированием, экипировкой, военной техникой, оружием, транспортом.

Под использованием наемника принято понимать привлечение наемника к непосредственному участию в вооруженном конфликте.

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, образует действие, описываемое законом как участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, под которым можно понимать непосредственное участие в вооруженном столкновении на стороне одного из участников конфликта. Участие наёмника в вооруженном конфликте или военных действиях не ограничивается участием в боестолкновениях, но также может выражаться в иных действиях, направленных на достижение какого-либо результата в войне, например, охране стратегически важных объектов инфраструктуры и т.д.

2.2. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков наёмничества

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК РФ является любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста т.е. общий субъект¹.

В ч. 2 ст. 359 УК РФ, указан специальный субъект. Под лицом, использующим свое служебное положение, следует понимать должностных лиц, а также иных лиц, использующих свое служебное положение, включая лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Под использованием служебного положения подразумевается также использование авторитета занимаемой должности, служебных связей и т.д.

В части 3 ст. 359 УК РФ установлена уголовная ответственность за участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях. Субъектом этого преступления является наемник - лицо, обладающее специальными признаками, указанными в примечании к ст. 359 УК РФ².

Понятие наемника, содержащееся в примечании к ст. 359 УК РФ, основано на определении закреплённом в ст. 47 I Дополнительного Протокола о который упоминался ранее³.

Исходя из этого определения, субъект данного преступления должен обладать следующими признаками:

1. Лицо не является гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте, либо не проживает постоянно на территории этого государства.

¹ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2018. 416с.

² Там же.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : принят Гос. Думой от 24.05.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

2. Лицо не направлено для исполнения официальных обязанностей. Под исполнение официальных обязанностей подразумевается, например, направление, по соглашению между государствами, лица в качестве военного советника или наблюдателя.

И как указывалось ранее, не являются наемниками добровольцы, если они включаются в личный состав вооруженных сил страны, принимающей участие в вооруженном конфликте или военных действиях.

3. Лицо действует в целях получения материального вознаграждения, т.е. из корыстных побуждений. Указанные признаки практически полностью имплементированы из названных ранее актов международного права, но некоторые расхождения в определениях наемника между УК РФ и международными актами имеется.

Следует обратить внимание на отличия понятия «наемник», закрепленного в УК РФ и международной Конвенции о наемничестве.

Во-первых, в УК РФ отсутствует признак, согласно которому наемник - это лицо, которое специально вербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте¹. Термин «вербовать» был раскрыт нами ранее.

Отсутствие данного признака в примечании к ст. 359 УК РФ, несомненно, позволяет избежать существенных проблем в деятельности следственных и судебных органов в процесс доказывания.

Во-вторых, в УК РФ в отличие от Конвенции отсутствует признак участия в военных действиях (в вооруженном конфликте), под которым понимается непосредственное ведение боевых действий, исполнение приказа или распоряжения, а также использование специальных военных знаний в конфликте. Без данного признака не раскрывается основное в понятии «наемник» (да и в самой деятельности наемника) - его сущность.

¹ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников : Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

Вместо этого, как уже было сказано, законодатель использует термин «действующее», который явно не отражает суть и характер деятельности, осуществляемой наемником. Неопределенность указанного термина необоснованно распространяет действие понятия «наемник» на лиц, которые занимаются какой-либо обеспечительной, второстепенной деятельностью, отличной от участия в военных действиях. В связи с изложенным думается, что термин «действующее» подлежит замене.

В-третьих, материальное вознаграждение, согласно Конвенции, должно существенно превышать вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны.

Можно согласиться с мнением Е. И. Грубовой, что в диспозиции ст. 359 УК РФ «Наемничество» носит открытый характер в отношении такого действия, как финансирование наемника, т. е. им признается лицо, получившее вознаграждение вне зависимости от размера.

В-четвертых, указание на то, что субъект «не является лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей», по сравнению с Международной конвенцией является более широким¹. В свою очередь Конвенция указывает лишь на государство, которое не является стороной в конфликте, направившей своего военнослужащего для исполнения официальных обязанностей. Более правильным, было бы конкретизировать указанный признак.

В-пятых, в примечании к ст. 359 УК РФ не указано, что наемник не должен входить в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте. Однако в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военную службу по контракту могут проходить иностранные граждане. В рассматриваемое примечание необходимо внести дополнение об

¹ Лисаускайте В.В. Сравнительный анализ ст. 359 УК РФ и норм международного уголовного права // Сиб. юрид. вестн. - 2016. - № 2. - С.80.

исключении из числа наемников иностранных лиц, входящих в личный состав вооруженных сил воюющей стороны и проходящих военную службу по контракту. В противном случае военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, при буквальном толковании положения, содержащегося в рассматриваемом примечании, будут считаться наемниками¹.

В-шестых, в УК РФ по сравнению с Конвенцией не закреплены специальные цели, на которые могут быть направлены действия лица, при совершении которых оно также считается наемником - свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства иным образом, или подрыв территориальной целостности государства.

В качестве наглядного примера, показывающего различное действие понятия «наемник», можно привести Французский иностранный легион. Он является официальным государственным воинским подразделением, которое входит в состав сухопутных войск Франции, и, согласно международному уголовному праву, вербовка или прохождение в нем службы не является ни наемничеством, ни каким-либо другим преступлением. Лицо, проходящее в нем службу, не является наемником, так как входит в личный состав вооруженных сил Франции, и материальное вознаграждение не превышает того вознаграждения, которые получают обычные французские военные. Однако по УК РФ российский гражданин, поступивший на службу в Легион, будет считаться наемником и подлежать уголовной ответственности, так как для УК РФ не имеет значения размер материального вознаграждения, факт вхождения в личный состав вооруженных сил стороны, участвующей в конфликте.

В соответствии с нормами международного уголовного права, наемник не имеет прав лица, входящего в состав вооруженных сил, воюющих государств и принимающего непосредственное участие в военных действиях, а именно прав комбатанта, а потому признается

¹ Там же. С.81.

преступником и подлежит уголовной ответственности за совершенные им деяния в роли наемника. Так, согласно ч. 1 ст. 47 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного¹.

Подводя итоги вышеизложенного, укажем: субъект состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК РФ общий, т.е. любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-тилетнего. В ч. 2 указанной статьи присутствует специальный субъект, а именно лицо, использующим свое служебное положение.

Лицом, несущим ответственность за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 359 УК РФ является «наемник», определение которого дано в примечании к указанной статье. Также стоит еще раз подчеркнуть, что проведенный анализ понятия «наемник», закрепленного в примечании к ст. 359 УК РФ и в Международной конвенции о наемничестве, показал, что признаки, позволяющие квалифицировать лицо в качестве наемника, перечисленные в указанных нормативных документах, существенным образом различаются, что приводит к разному пониманию не только этой дефиниции, но и сущности наемнической деятельности.

Преступление, предусмотренное, в ч. 1 ст. 359 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом.

Субъективная сторона преступления, закрепленного в ч. 3 ст. 359 УК РФ, вместе с прямым умыслом включает так же специальную цель наемника, а именно получение материального вознаграждения, на что есть

¹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов : Протокол I принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 года [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть

указание в определении наемника, закрепленном в примечании к статье 359 УК РФ¹.

Как указывалось ранее, следует отличать добровольца от наемника. Доброволец - это лицо, поступающее в военные силы одной из воюющих сторон, добровольно и не с целью получения материального вознаграждения. Наемник же принимает участие в военном конфликте в первую очередь из корыстных побуждений, мотивы наемника всегда подлежат выяснению и указываются в приговоре. Данное утверждение подтверждается судебной практикой, например, (выделено курсивом добавлено автором):

1. «Кривокорытов С.Д., будучи уроженцем {Адрес изъят}, являясь гражданином Российской Федерации и постоянно проживая на территории {Адрес изъят}, в один из дней второй половины {Дата изъята} года, находясь по месту своего проживания по адресу: {Адрес изъят}, из корыстных побуждений, за денежное вознаграждение, решил принять участие в качестве наемника полка «{ ... }» в вооруженном конфликте на территории {Адрес изъят}. Реализуя задуманное Кривокорытов С.Д., испытывающий материальные затруднения, из корыстных побуждений, с целью вступления в полк { ... }» { ... } посредством железнодорожного транспорта {Дата изъята} выбыл из {Адрес изъят} и {Дата изъята} прибыл на территорию {Адрес изъят} в {Адрес изъят}, где там же и в тот же день в качестве наемника вступил в полк «{ ... }» { ... } с целью участия в вооружённом конфликте на территории {Адрес изъят} и {Адрес изъят} за материальное вознаграждение. При этом неустановленные лица из числа командования полка «{ ... }» и сам Кривокорытов С.Д. осознавали, что последний не является гражданином государства, участвующего в вооружённом конфликте или военных действиях, не проживает постоянно

¹ Осипов К.Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / К. Л. Осипов; науч. рук. Т. В. Пинкевич. - Ростов-на-Дону, 2016. - С. 24.

на его территории, а также не является лицом, направленным для исполнения каких-либо официальных обязанностей.»¹

2. «В конце октября 2012 года, (более точная дата следствием не установлена), гражданин Российской Федерации, уроженец и житель , КБР - Нагоев М.З., ДД.ММ.ГГГГ г.р., являясь приверженцем религиозно-экстремистского течения в ФИО4, в , имея возможность руководить своими действиями, из корыстных побуждений, дал добровольное согласие неустановленному следствием лицу, по имени «Ахмад», за денежное вознаграждение, на стороне «вооруженной оппозиции» участвовать в качестве наемника в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики и вести боевые действия против правительственных сил Сирийской Арабской Республики.

В октябре 2012г. проживавший вместе с ним в одной квартире выходец из РД по имени «Ахмад» предложил ему выехать в Сирийскую Арабскую Республику для участия в боевых действиях против правительственных войск САР, на стороне «оппозиции», за денежное вознаграждение. С его слов, вознаграждение за участие в боевых действиях, составляло более 2 тысяч долларов США. Он дал согласие на предложение «Ахмада». Канал переправки из Египта в Сирию обеспечил указанный «Ахмад» через своих связей, участвующих в вооруженном конфликте в САР.»²

3. «Довод апелляционной жалобы о том, что из заключения комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы следует, что Ширококов А.В. находится на Украине за свои взгляды (идею), а не за получение материального вознаграждения в качестве наемника, не

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Кирова (Кировская область) по делу 1-637/2016 от 17.08.2016 г. [Электронный ресурс] // Ресурс РосПравосудие Режим доступа <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-kirova-kirovskaya-oblast-s/act-562897644/>

² Приговор Нальчикского городского суда по делу 1-372/2014 от 26 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] // Ресурс РосПравосудие Режим доступа <https://rospravosudie.com/court-nalchikskij-gorodskoj-sud-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-567950204/>

свидетельствует об отсутствии в действиях осужденного состава инкриминируемого ему преступления, поскольку предметом исследования экспертов в данном случае являлась видеозапись интервью Широбокова А.В., указанное заключение сделано на основе анализа пояснений самого осужденного, вместе с тем, цель получения Широбоковым А.В. материального вознаграждения за участие в вооруженном конфликте подтверждается совокупностью исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, в том числе показаниями свидетелей ФИО20, ФИО23, ФИО22, ФИО30, ФИО12, ФИО13, ФИО17, заключением комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ.»¹

В каждом из указанных примеров суд отдельно выделяет мотив осуждённого, подчеркивая, что он действовал по корыстному мотиву и участвовал в конфликте ради денежного вознаграждения.

2.3. Уголовно-правовая характеристика квалифицированного вида наёмничества

В ч. 2 ст. 359 УК РФ В. Н. Демидов в качестве квалифицирующих признаков называет: а) использование виновным своего служебного положения и б) совершение деяния в отношении несовершеннолетнего².

Маляева Е.О. пишет, что «Несовершеннолетними признаются достигшие 14-летнего возраста физические лица, граждане Российской Федерации, иностранцы и лица без гражданства, которым к моменту совершения преступления не исполнилось 18 лет.- Несовершеннолетними признаются достигшие 14-летнего возраста физические лица, граждане

¹ Апелляционное определение Самарского областного суда по делу 22-456/2015 от 27.05.2015 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» Режим доступа <https://bsr.sudrf.ru/>

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова.- 6-е изд., перераб. и доп. - М., 2020.- С. 665.

Российской Федерации, иностранцы и лица без гражданства, которым к моменту совершения преступления не исполнилось 18 лет»¹.

Так же В.Н. Демидов отмечает, что «за действия, предусмотренные ч. 1, усиливается, если они совершены с использованием служебного положения или в отношении несовершеннолетнего (ч. 2)»².

Кроме того, рассматриваемый квалифицирующий признак устанавливает запрет в ст. 8 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г., и указывает, что запрещен: «набора или вербовки детей в возрасте до 15 лет в национальные вооруженные силы или их использования для участия в боевых действиях в период вооруженного конфликта международного и немеждународного характера»³.

Как отмечает В.И. Динека «Квалифицирующий элемент наемничества - использование служебного положения - охватывает сферы как должностной, так и более широкой служебной деятельности. Она может быть связана с военной службой вербовщика. Например, работники военкоматов вербуют демобилизованных из армии лиц для участия в вооруженных конфликтах за рубежом»⁴.

Для признания таких квалифицирующих признаков преступления окончательным достаточно совершения хотя бы одного из указанных в диспозиции ч. 1 ст. 359 УК РФ действий.

Ч. 3 ст. 359 УК РФ предполагает участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

А.К. Князькина понимает объективную сторону участия как, «непосредственное осуществление наемником действий, направленных на

¹ Там же. С.145.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - 6-е изд., перераб. и доп. - М., 2020.- С. 665.

³ Римский Статут Международного уголовного суда 1998г. // Доступ из СПС «ГАРАНТ».

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. - «Юриспруденция».- 2016.- С. 525.

подготовку, планирование или проведение боевых действий или военных операций»¹.

Е.В. Лошенкова Е.В. указывает, «данное преступление считается оконченным с начала активного поведения наемника, принимающего участие в конфликте»².

Как заявила исполняющий обязанности руководителя управления взаимодействия со СМИ СК РФ Светлана Петренко, гражданин России подозревается в участии в качестве наемника в составе батальона «Айдар» вооруженном конфликте на юго-востоке Украины, «Возбуждено уголовное дело в отношении Дмитрия Федотова по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ (участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях)».

По словам Петренко в 2014 году Федотов прибыл в Киев для участия в антиправительственных акциях. Также, она сообщила: «Находясь на территории Украины Федотов в составе добровольческого батальона «Айдар» прошел специальную и диверсионную подготовку, в том числе под руководством инструкторов из США.

Затем в 2015 году с целью материального обогащения, в составе указанного националистического батальона участвовал в боевых действиях против представителей самопровозглашенной Донецкой народной республики»³.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 7-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Г.А. Есакова.- Проспект.- 2017.- С. 221.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. исправлен, дополнен, переработан / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева.- М., 2016.- С.303.

³ СК подозревает россиянина в участии в боях на Украине в качестве наемника. Риановости./ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/iNsideNets/20161116/1481471078.html>.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БОРЬБЫ С НАЁМНИЧЕСТВОМ

3.1. Проблемы квалификации наёмничества и отграничения от смежных составов преступлений

Основным смежным по составу преступления с наемничеством, является террористический акт, статья 205 УК РФ. В данном случае стоит отграничивать два этих противоправных деяния по таким признакам как:

1. Объект и объективная сторона.
2. Субъект и субъективная сторона.
3. Квалифицирующему признаку.

Террористический акт - совершение общественно опасных действий, в результате которых, существует риск появления человеческих жертв, причинение значительного имущественного вреда и устрашение населения, с целью дестабилизации органов власти либо принятия нужного решения, а так же угроза совершения данных действий, целью которых является вынуждение, для принятия нужного решения властями. Таким образом, терроризм - это способ давления на органы государственной власти и международные организации, который основан на корыстных целях организаторов.

Объектом террористического акта являются общественные отношения, находящиеся под защитой уголовного кодекса и которым причиняется вред, а именно: общественная безопасность и порядок. Помимо этого, существует еще ряд дополнительных объектов террористического акта, к которому можно отнести здоровье и жизнь человека, деятельность общественно значимых организаций и другое.

Субъект террористического акта, это вменяемое, достигшее 14-летнего возраста лицо. Исходя из современной практики, совершение большинства террористических актов, происходит объединенной группой

лиц, как правило являющимися представителями определенной террористической организации.

В качестве квалифицирующих признаков, в части 2 статьи 205 УК РФ названы:

а) Совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц;

б) Смерть человека по неосторожности, в результате террористических действий;

в) Причинение тяжких последствий человеку, либо причинение существенного имущественного ущерба.

Квалифицирующий элемент террористического акта - совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц, включает в себя использование специально завербованных террористической организацией лиц, проживающих или находящихся на выбранной территории, для совершения разовой акции, либо ряда акции, террористической направленности, после которых сотрудничество с данными людьми прекращается, ввиду того что им были предъявлены обвинения в совершении данных преступлений, либо из-за опасности раскрытия и предъявления обвинений. Террористическая организация осуществляет знакомство (сведение, в случае если лица не знакомы), финансирование, минимальное обучение, снабжение информацией и всем необходимым оборудованием для осуществления своих планов, лиц, которые были завербованы для этой деятельности.

Погибшие либо пострадавшие от причинения им тяжких последствий лица - гражданское население, в некоторых случаях государственные служащие, являются средством, с помощью которого террористические организации пытаются давить на государственные органы, с целью повлиять на принятие определенных решений, либо отменить уже принятые. Каждое террористическое формирование преследует определенные цели, именно на пути к ним, они прибегают к

использованию жестким и незаконных средств, направленных на устрашение населения.

Часть 3 статьи 205 УК РФ подразумевает особо квалифицированный состав преступления, который включает в себя:

1. Посягательства на объекты пользования атомной энергетики, ядерные материалы, радиоактивные вещества, а также химические вещества, являющиеся отравляющими, токсичными и биологическими (пункт «а» часть 3, статьи 205 УК РФ).

2. Посягательства на жизнь человека, приведшее в смерти (пункт «б» часть 3, статьи 205 УК РФ).

Квалифицирующие признаки наемничества указаны в части 2 статьи 359 УК РФ: вербовка, обучение, финансирование или иное материальное снабжение наемника, использование его в военных действиях, совершенные лицом с использованием своего служебного положения и вербовка, обучение, финансирование или иное материальное снабжение наемника, использование его в военных операциях, в отношении несовершеннолетнего.

Использование своего служебного положения имеет широкий смысл и выходит за рамки должностной деятельности вербовщика. В большинстве случаев, данный вид деятельности имеет прямое отношение к военной службе вербующего лица. Так же бывают и исключения, некоторых случаях, в роли вербовщика выступают государственные служащие различного уровня, используя авторитет и возможности государственной власти.

Известны факты, которые указывают на то, что работники военных ведомств вербовали отслуживших в армии солдат, для участия в боевых действиях за рубежом. Доподлинно известно, что в странах Персидского залива военные ведомства напрямую от своего лица, проводили вербовку наемников для участия в военном конфликте в Чеченской республике, на территории Российской Федерации, а также в Республике Афганистан.

Так же смежным наемничеству по составу преступлением является организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст.208 УК РФ).

Объектом данного преступления является совокупность общественных отношений, регламентирующих основы (коренные интересы) обеспечения безопасных условий существования общества¹. Так же при совершении преступления согласно ст.359 УК РФ, данному объекту наноситься вред, что является проблемой в вопросе отграничения составов преступлений.

При неполном рассмотрении, различие этих составов преступлений заметно. Так частью 1 статьи 359 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за вербовку, финансирование или иное материальное обеспечение, обучение наемника и использование его в вооруженных действиях, в то время как часть 1 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство им или финансирование его деятельности.

В каждом правиле есть свои исключения, и данный случай имеет такие ситуации, при которых провести отграничение между двумя этими составами практически невозможно. Например, лицо создает, финансирует и руководит незаконным вооруженным формированием, в составе которого присутствуют лица не являющиеся гражданами Российской Федерации и постоянно не проживающие на ее территории. В данном случае, отграничение указанных составов преступлений является довольно сложным, по ряду причин.

Во-первых, организация вооруженного формирования включает в себя действия по организации, сбору средств, руководству и конечно же

¹ Комиссаров В.С. Полный курс уголовного права. Преступления против общественной безопасности. СПб., 2018. С.82.

созданию вооруженного отряда, но в виду отсутствия четкой формулировки данных понятий в законе, эти действия могут включать в себя вербовку, обучение, финансирование, материально снабжение и использование в вооруженных конфликтах.

По мнению В.С. Комиссарова, создание вооруженного формирования - это любые действия, результатом которых является появление организации незаконного вооруженного формирования, а именно:

- 1) принятие решения об организации формирования;
- 2) разработка структуры формирования;
- 3) подбор, назначение и обучение кадров;
- 4) решение вопросов по финансированию формирования¹.

Б.В. Яцеленко же считает, что создание вооруженного формирования служат любые действия, которые повлекли организацию вооруженного формирования, а именно:

- 1) наем участников формирования;
- 2) подготовка вооружения, оборудования и мест постоянной дислокации².

Значение понятия финансирование, имеет один и тот же смысл в обоих составах преступлений. Но есть небольшая разница, под смыслом финансирования в статье 208 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отличии от статьи 359 Уголовного кодекса Российской Федерации, понимается финансовая составляющая затрат на обеспечение деятельности формирования, а не на вознаграждение наемников.

По мнению ряда ученых цель совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст. 208 УК РФ отсутствует в указании этой статьи, именно поэтому цель не является определяющей, а незаконность ее

¹ Комиссаров В.С. Полный курс уголовного права. Преступления против общественной безопасности. СПб., 2018. С.82.

² Яцеленко Б.В. Уголовное право России. Ч. Общая и Особенная. М., 2018. С.488.

образуется вследствие того что образованное формирование не предусмотрено федеральным законом¹.

Существует мнение, что незаконные вооруженные формирования создаются исключительно с целью совершения преступлений. Что является основной объединяющей идеей этих групп.

В части 1 статьи 359 Уголовного кодекса Российской Федерации цель преступных деяний также не обозначена. Однако по смыслу можно сделать вывод, что главной целью является подготовка наемника к участию в вооруженном конфликте или боевых действиях.

В результате сравнительного анализа, можно сделать вывод, что указание на цель создания вооруженного формирования в статье 208 Уголовного кодекса Российской Федерации, может помочь отграничению указанных составов преступлений.

Различие участия в военных действиях (ч. 3 ст.359 УК РФ) и вступление в ряды вооруженного формирования (ч.2 ст.208 УК РФ) с первого взгляда еще более очевидны, но и тут не так все просто. Существуют случаи, когда участник вооруженного формирования принимает непосредственное участие в боевых действиях, в данном случае с квалификацией преступления разобраться довольно сложно.

Именно в этот момент стоит разграничивать данные преступления по субъекту. Субъект части 3 статьи 359 Уголовного кодекса Российской Федерации-специальный, это лицо, попадающее под определение, данного в примечании к этой статье, иначе говоря, лицо действующее в целях получения материального вознаграждения, и не являющееся гражданином государства участника вооруженного конфликта, а так же постоянно не проживающее на его территории.

Но, участник вооруженного формирования так же может являться не гражданином государства участника конфликта и не проживать постоянно

¹ Чучаев А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2019. С. 278.

на его территории, в этом случае, главным отличительным признаком будет получение материального вознаграждения, но и участник незаконного вооруженного формирования может быть заинтересован в получении вознаграждения, однако истинная цель участия в вооруженном формировании не указана в диспозиции статьи, таким образом, главная сложность в отграничении наемничества (ст.359 УК РФ) от организации незаконного вооруженного формирования (ст.208 УК РФ) именно в этом и состоит.

Ведь неслучайно в большинстве уголовных дел зачастую происходит перекавалификация со ст.359 на ст.208, так как доказать, что лицо не являлось наемником, а оказывало безвозмездную помощь в военном конфликте, не сложно.

Решить данную проблему можно, если в часть 2 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации добавить указание на цель организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, что помогло бы в отграничении данного преступления от части 3 статьи 359 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Еще одним смежным по составу с наемничеством преступлением является организация преступного сообщества или участие в нем (ст. 210 УК РФ). Отграничение наемничества от организации преступного сообщества является не сложным, но бывают случаи, когда составы этих двух преступлений выглядят довольно одинаково.

По мнению А.В. Бриллиантова объективная сторона статьи 210 и статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации являются очень схожими и во многом совпадают по объективной стороне преступления.

- создание преступного сообщества для совершения тяжких преступлений;
- руководство созданным преступным сообществом;
- создание общего объединения организаторов преступных сообществ.

Таким образом, из описанных действий отражение в наемничестве находят такие, как создание и руководство.

Пленум Верховного суда Российской Федерации дает толкование преступному сообществу: «под преступным сообществом (преступной организацией) следует понимать структурно оформленную преступную группу, которая, помимо присущих организованной группе признаков (часть 3 статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации), характеризуется сплоченностью и создана для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, созданное в тех же целях»¹.

Суть действий, ч.1 ст. 210 УК РФ, не раскрыта в законе, но в научной среде есть свое мнение по этому поводу. Согласно Пленуму Верховного суда Российской Федерации, создание преступного сообщества, это действия, результатом которых стало появление преступного сообщества или преступной организации. В случае с понятием руководства, то это действия направленные на поддержание функционирования преступного сообщества, как в целом, так и при совершении определенных преступлений.

Исходя из всего вышесказанного, получается, что деятельность по образованию преступного сообщества проявляется в вербовке лиц в данную организацию и обучение этих лиц. А функционал руководителя состоит из финансирования, материального или иного обеспечения членов сообщества и конечно же использование этих лиц для совершения преступных действий.

В результате всего перечисленного, наблюдается пересечение составов преступлений, части 1 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 359 Уголовного кодекса Российской Федерации

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2008 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)».

Федерации. Но в отличии от части 1 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации, в части 1 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, четко обозначена цель совершения преступления, а именно, совместное совершение одного или нескольких тяжких и особо тяжких преступлений. Данное указание существенно облегчает отграничение ст.210 УК РФ, создание преступного сообщества или участие в нем, от ст.359 УК РФ, наемничество.

В части 2 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, указано что за участие в преступном сообществе наступает уголовная ответственность. Под участием понимается, что лицо принимает на себя обязанности по совершению тяжких или особо тяжких преступлений, и обязанности по функционированию преступного сообщества, а именно: финансирование, снабжение всей необходимой информацией, оружием, и т.д.

Участие наемника в вооруженном конфликте, предусмотренное в части 3 статьи 359 Уголовного кодекса Российской Федерации, означает совершение любых действий, по организации, подготовке и совершению военных действий. Но действий по финансированию, как в преступном сообществе, согласно Пленума Верховного суда не может происходить, так как это является противопоставлением цели наемника, участие ради выгоды.

В результате своей преступной деятельности, наемник может совершать тяжкие и особо тяжкие преступления, выходящие за рамки ст. 359 УК РФ. В этом случае, стоит отделять наемника от лица, участвующего в преступном сообществе.

При различии наемника от лица, участвующего в преступном сообществе, стоит обратиться к субъекту ч.3 ст.359 УК РФ, здесь он специальный. Поэтому отграничение стоит проводить по признакам наемника, описанным в примечании статьи. Кроме этого, для квалификации действий лиц, как наемника по части 3 статьи 359

Уголовного кодекса Российской Федерации, обстановка военного конфликта является обязательным признаком, при том, что участие лица в преступной организации, данный признак совсем неважен.

Так как по диспозиции статьи, наемничество относится к тяжким (часть 1 и часть 3) и особо тяжким (часть 2) преступлениям, то получается, что преступная организация может быть создана с целью совершения наемничества. Исходя из этого, данное преступление следует квалифицировать по совокупности этих двух преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод по отграничению наемничества ст.359 УК РФ и организации преступного сообщества или участия в нем ст.210 УК РФ, что отграничение этих двух преступлений в некоторых случаях является затруднительным, так как при схождении определенных условий, объективная сторона этих преступлений может быть схожа. Примером может быть, то что лицо, состоящее в преступном сообществе, не являющееся гражданином государства или постоянно не проживающее на его территории, совершает преступление во время военного конфликта или боевых действий, то отличие этого лица от наемника сводится к нулю.

3.2. Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с наёмничеством

Как отмечалось ранее, проблема наемничества уже давно находится в поле зрения международной общественности. В 1987 г. Комиссией ООН по правам человека был назначен Специальный докладчик. Его целью было - «изучить вопрос использования наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на

самоопределение (Резолюция 1987/16).»¹ Ему был предоставлен широкий список консультационных полномочий. Так же он должен был собирать информацию об использовании наемников в мире.

Более чем за 15 лет своей деятельности Специальный докладчик собрал и представил ООН множество уникальных фактических и аналитических материалов. На их основе были выделены три формы наемничества, а именно:

- индивидуальное наемничество;
- деятельности незаконных вооруженных формирований либо негосударственных военных компаний в ходе конфликтов внутри страны или между государствами;
- экспорт услуг частными военными компаниями и частными охранными компаниями, или ЧВОК (private military companies and private security companies, или PMSC's), иностранным государствам либо негосударственным субъектам².

Две первые из названных форм могут быть условно отнесены к «традиционному» наемничеству. Третья форма наемничества, по мнению Специального докладчика, представляет собой - «новый вид наемничества в том смысле, в каком это понятие сформулировано в Конвенции.

Этот вывод обусловлен тем, что:

- частные военные компании - это негосударственные организации, оказывающие на возмездной договорной основе военные услуги физическим и юридическим лицам, а также государствам; при этом под военными услугами понимаются специализированные услуги, связанные с военными действиями, включая боевые операции, стратегическое планирование, сбор информации, оперативную или логистическую

¹ Волеводз А. Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестник МГИМО. - 2020. - № 3. - С. 78.

² Там же. С.79.

поддержку, подготовку военного персонала, материально-техническое снабжение и иное;

- частные охранные компании представляют собой негосударственные организации, оказывающие на возмездной договорной основе физическим и юридическим лицам, а также государствам охранные услуги: вооруженную охрану имущества и физических лиц, разработку и принятие мер в сфере обеспечения информационной безопасности; деятельность по использованию технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью человека и окружающей среде.»

Указанные виды деятельности различаются между собой по характеру оказываемых услуг, поэтому во множестве стран они разграничены на законодательном уровне. В большинстве стран частная военная деятельность запрещена, в тоже время частная охранный деятельность носит легальный характер. К таким странам относится Россия.

В некоторых странах указанные виды деятельности на законодательном уровне не разделены (США, Великобритания). В странах, где допускается частная военная деятельность, разрешен ее экспорт - оказание военных услуг за пределами государственной границы государства, в котором зарегистрировано частное военное предприятие, оказывающее такие услуги.

Как указывает А.Г. Волеводз: «практика использования частных лиц и компаний для выполнения функций, обычно возлагаемых на вооруженные силы, восходит еще ко времени Второй мировой войны, когда, в частности, в роли переводчиков и специалистов по ведению допросов в армии США нередко выступали гражданские лица, нанимаемые по индивидуальным контрактам.»¹

¹ Волеводз А. Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестник МГИМО. - 2020. - № 3. - С. 81.

Даже учитывая столь продолжительный период использования подобных частных компаний, внимание общественности к данной проблеме появилось только после войны в Ираке, поскольку выяснилось, что до 20 тыс. вооруженных лиц, действующих на стороне коалиции в что в 2003-2004 гг. в рамках операции по поддержанию стабильности в Ираке, являются сотрудниками частных военных компаний, работающими по контракту с правительством США.

На данный момент индустрия ЧВОК оказывает такие услуги как охрана всевозможных объектов, сопровождение транспортных колонн, консультирование и обучение полиции или армейских подразделений, материально-техническая поддержка армии, разведка, тайные операции и т.д.

Ранее, в большинстве случаев эти задачи выполнялись армией или полицией. В беспокойных регионах Африки ЧВОК обеспечивают также транснациональным корпорациям вооруженную охрану их собственности. В таких случаях нередко жертвами их деятельности, становятся мирные граждане. Примером может являться произошедшее 6 сентября 2007 г. на площади Нисур в Багдаде. В тот день сотрудники ЧВОК «Blackwater» открыли огонь, в результате чего 17 мирных жителей были убиты, и еще несколько десятков ранения. В большинстве таких пришествий, виновные остаются ненаказанными¹.

Завершая свою работу в 2005 г., Специальный докладчик указал на несколько проблем, которые до сих пор не решены, невзирая на наличие указанной ранее Конвенции. А именно, он указал:

«Во-первых, эта Конвенция, как представляется, не пользуется поддержкой и не вызывает особого интереса у мирового сообщества, о чем свидетельствуют поразительно малое число стран, подписавших и ратифицировавших ее. Другим возможным объяснением может служить то

¹ Волеводз А. Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестник МГИМО. - 2020. - № 3. - С.85.

обстоятельство, что государства-члены и сама ООН используют такие образования, которые по нынешнему определению могут быть признаны наемниками.

Во-вторых, непонятен статус частных военных компаний и компаний, занимающихся вопросами безопасности. По существующему определению понятия «наемник» многие из этих компаний можно отнести к наемникам или тем, кто использует услуги наемников, хотя сами они расценивают свою деятельность иначе. Такие компании работают по контрактам с государствами-членами, неправительственными организациями и все чаще с ООН, обеспечивая безопасность, материально-техническую поддержку и обучение в условиях конфликтов и постконфликтных ситуаций, например в Ираке и Афганистане.»¹

Современный мир, характеризуется в том числе процессам либерализации экономик, глобализацией, сокращением вооруженных сил, передачей государственных функций частным компаниям и привлечением внешних подрядчиков. Эти процессы являются причиной бурного роста числа ЧВК и компаний, занимающихся вопросами безопасности. В связи с этим возник вопрос о законности деятельности указанных компаний с точки зрения международного права. Государствам все чаще приходится решать нелегкий вопрос о том, в какой мере они готовы отказаться от своей традиционной прерогативы и монополии на применение силы и уступить ее негосударственным субъектам и не следует ли им пересмотреть концепцию ответственности современного государства за решение вопросов безопасности и применения силы".

Как указал Специальный докладчик - «в отсутствие общепринятого и удовлетворительного определения понятия наемничества и соответствующего законодательства следовало бы временно принять прагматичный подход. Он должен предусматривать поощрение

¹ Линдси, Камерон. Частные военные компании: их статус по международному гуманитарному праву и воздействие МГП на регулирование их деятельности // Международный журнал Красного Креста. - 2016. - № 863. - С. 78.

регулирования деятельности частных компаний вместо навязывания внешнего регулирования, чтобы привить чувство причастности и стабильности в деле осуществления согласованных мер. Следует также рассмотреть вопрос об отнесении частных военных компаний и компаний, занимающихся вопросами безопасности, к категории субъектов главным образом частного сектора»¹.

После прекращения деятельности докладчика, Комиссией ООН по правам человека была учреждена рабочая группа, перед которой ставились схожие цели, что и перед Специальным докладчиком. В ее обязанности отдельно было включена обязанность - «отслеживать и анализировать воздействие деятельности частных компаний, предлагающих военную помощь, консультативные услуги и услуги в сфере безопасности на международном рынке, на осуществление прав человека, в частности права народов на самоопределение, и подготовить проект международных основных принципов поощрения уважения прав человека со стороны указанных компаний при осуществлении ими своей деятельности»².

Материалы, собранные рабочей группой, указывают на то, что деятельность ЧВОК находится в «серой зоне» международного правового регулирования. В отсутствие указанного регулирования и контроля со стороны международных органов, деятельность ЧВОК зачастую создает угрозу для прав человека. К задокументированным фактам государственного вооруженного переворота со стороны группы есть наемников любое и руководства частных специалистов охранных компаний в силы Экваториальной Гвинеи и в Папуа - качества Новой Гвинеи³.

Зачастую наемники, работающие на ЧВОК, действуя в условиях только вооруженного пользуется конфликта оказываются служебных

¹ Волеводз А. Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестник МГИМО. - 2020. - № 3. - С. 86

² Там же. С.90.

³ Там же. С.91.

причастными к различным преступлениям, таким как пытки государств, торговля людьми, незаконный оборот оружия и запрещенных веществ и т.д.

С учетом этих фактов, Генеральная Ассамблея ООН Резолюцией от 18.12.2007 № 62/145 призвала «государства, импортирующие услуги частных компаний по оказанию военной помощи, их консультативные и охранные услуги, создать национальные механизмы, регулирующие регистрацию и лицензирование этих компаний, для обеспечения того, чтобы импортируемые услуги, оказываемые этими частными компаниями, не препятствовали осуществлению прав человека и не нарушали прав человека в стране-получателе.»¹

Во исполнение этого призыва Совет по правам человека Резолюцией 7/21 от 28.03.2008 поручил рабочей группе «отслеживать и анализировать воздействие деятельности частных компаний, предлагающих военную помощь, консультативные услуги и услуги в сфере безопасности на международном рынке, на осуществление прав человека, в частности права народов на самоопределение, и подготовить проект международных основных принципов поощрения уважения прав человека указанными компаниями при осуществлении ими своей деятельности».

Результатом деятельности рабочей группы в данном направлении стала выработка принципов и критериев, которые должны быть положены в основу национальных и международных регулирующих механизмов контроля за деятельностью ЧВОК².

На данный момент в незначительном количестве стран были созданы законодательные основы деятельности ЧВОК. В случае, отсутствия какого-либо законодательного регулирования все, на что приходится

¹ Небольсина М.А. Феномен частных военных и охранных компаний: проблемы легитимности // Ежегод. Инта междунар. исслед. Моск. гос. ин-та междунар. отношений (Университета) М-ва иностр. дел РФ. - 2017. - № 3-4 (9). - С. 200.

² Волеводз А.Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестник МГИМО. - 2017. - № 3. - С. 88

рассчитывать, это саморегулирование указанных организацией в рамках корпоративных кодексов поведения. Учитывая, что ответственность за нарушения указанных кодексов отсутствует то и эффективность такого саморегулирования невелика и не позволяет обеспечить надлежащее реагирование и пресечение нарушений прав и свобод человека.

В рамках обсуждений правовых вопросов на региональных конференциях были представлены несколько документов.

Первых из которых, «Документ Монтре». Он стал результатом «Швейцарской инициативы» Правительства Швейцарской Конфедерации и Международного Комитета Красного Креста. Данный документ, преследует следующие цели:

1) содействовать межправительственному обсуждению вопросов, возникающих в связи с использованием ЧВОК;

2) подтвердить и уточнить существующие обязательства государств и других действующих лиц по международному праву, в частности по международному гуманитарному праву и праву, касающемуся прав человека;

3) проанализировать и разработать эффективную практику, регулятивные модели и другие соответствующие меры на национальном и, возможно, региональном или международном уровнях с целью оказать содействие государствам в соблюдении и обеспечении уважения международного гуманитарного права и права, касающегося прав человека¹.

Так же в рамках консультаций был представлен российский проект Международной конвенции о частных военных и охранных компаниях².

Одновременно вниманию экспертов был предложен разработанный Обществом международного права штата Висконсин (WILS) проект

¹ Метелина, О. В. Вопрос статуса частных военных и охранных компаний. Документ Монтре // Вестн. Чуваш. гос. ун-та. - 2017. - № 1 - С. 136

² Романовский, Г. Б. Правовой статус частных военных компаний // Гражданин и право. - 2015. - № 12. - С. 26

модельного закона о частных военных и охранных компаниях¹. На данный момент все эти документы так находятся на стадии проектов и не получили дальнейшего движения.

Попытки легализации деятельности ЧВОК в России предпринимались минимум три раза, последняя из которых была в январе 2018 г. Но каждый раз законопроект не получал одобрение правительства и даже не доходил до 3-го чтения в Государственной Думе. На данный момент деятельность ЧВОК в России так же как в международном праве находится в «серой» зоне закона.

Проблемы регламентации ответственности за наемничество сотрудников ЧВОК являются предметом диссертационных и монографических исследований. Исследователи данного вопроса считают, что ответственности за наемничество подлежат сотрудники частных военных компаний. Тем не менее в мире существует около 5000 таких компаний, в том числе и в РФ. Проект закона о частных военных компаниях вносился в Госдуму в апреле 2012 г., но закон принят не был. Его принятие потребует внесения изменений как в Особенную, так и в Общую часть УК РФ. Статья 359 УК РФ содержит определение наемника, которое не позволяет разграничить понятие сотрудника частных военных компаний и лица, подлежащего ответственности за наемничество. Следовательно, примечание к ст. 359 должно быть соответствующим образом изменено. Законодательная регламентация деятельности частных военных компаний в РФ обусловит участие нашей страны в международных договорах, действующих в этой области. Данный нормативный акт прямо предусматривает применение уголовной ответственности юридических лиц в отношении частных военных компаний (п. «а» ст. 71)².

¹ Там же. С.26.

² Опалич, Е. В. Частные военные компании и уголовная ответственность за наемничество // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. С. А. Елисеева и др. - Томск, 2016. - С. 55.

Уголовному законодательству большинства государств этот институт известен. Вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц в РФ является предметом дискуссии.

На данный момент практика применения ст. 359 УК РФ к сотрудникам ЧВОК неоднозначна. Как упоминалось ранее, в РФ действует несколько ЧВОК, к примеру РСБ-Групп которая существует с 2005 г., или же отделение, Moran Security Group которая даже является владельцем военно-морского учебного центра, который расположен на территории Санкт Петербурга. В отношении сотрудников указанных организаций уголовное преследование за наемничество не велось. С другой стороны, в 2014 г. в отношении Вадима Гусева и Евгения Сидорова был вынесен обвинительный приговор по ст.359 УК РФ. Вадим Гусев и Евгений Сидоров были задержаны сотрудниками ФСБ в конце октября 2013 года, когда они вместе с 250 бойцами частной военной компании Slavonic Corps, зарегистрированной в Гонконге, вернулись из Сирии. В Сирии «Славянский корпус» находился по трехстороннему контракту, сторонами которого также являлись министерство энергетики Сирии и энергетическая компания «Энерджи». Согласно договору, задачей «Славянского корпуса» была охрана нефтяных месторождений в районе Дейр-эз-Зора¹. Поскольку суд проходил в закрытом режиме получить доступ к тексту приговора не имеется возможности и выводы приходится делать о основе публикаций в СМИ.

Как видно из выше указанных примеров, единого мнения относительно наказуемости сотрудников ЧВОК за наемничество нет.

Так же следует вспомнить пример приговора в отношении Сайфутдинова Р.Е. Напомним, суд признал обвиняемого виновным указав на то, что он участвовал в военном конфликте «путем несения караульной службы по охране места дислокации вооруженного формирования и

¹ Командиры «Славянского корпуса» в Сирии осуждены за наемничество// Новостной сайт Фонтанка[Электронный ресурс]. URL: <https://www.fontanka.ru/2014/10/28/129/>.

регулярных выездов на охранные мероприятия, так называемые «рибаты», по защите от нападения зданий, сооружений, оборонительных укреплений, находившихся в районе». В данном случае не ясно, где находится грань между уголовно наказуемым наемничеством и легальной охранной деятельностью. Для устранения подобной проблемы требуется дальнейшая разработка понятия наёмника и законодательства о деятельности ЧВОК в РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение работы подведем итоги проведенного исследования.

1. Наемничество является относительно новым преступлением в уголовном праве Российской Федерации, и рассматривается в российских судах довольно нечасто и совсем недолго, то стоит проблема неверной квалификации совершенного преступления, что на любой стадии процесса является нарушением закона.

2. Наемничество фактически является многообъектным преступлением, посягающим на основы конституционного строя и безопасность государства, общественную безопасность, подрывающим основы общественной морали, нарушающим установленные правила ведения войны. Оно несет в себе огромную общественную опасность и в большинстве случаев связано с другими преступлениями.

3. Состав преступления, предусмотренный в ч. 1 ст. 359 УК РФ, носит формальный характер. Преступление является оконченным при совершении виновным хотя бы одного из указанных в ч.1 ст. 359 действий, перечисленных в указанной статье.

4. Под вербовкой понимают - заключение соглашения с гражданином третьих государств о его участии в вооруженном конфликте за материальное вознаграждение. Вербовку следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, участвовал ли наемник в вооруженном конфликте или военных действиях. Вербовщик будет нести ответственность даже в том случае, если инициатива исходила от вербуемого постольку поскольку вербовщики создали условия для выдвижения подобной инициативы. Вербовка возможна не только за деньги, но и за иное материальное вознаграждение.

5. Под обучением наемника можно понимают передачу ему в различной форме знаний, умений и навыков, направленных на успешное и

эффективное участие наёмника в вооруженном конфликте. Преступной будет признаваться передача знаний и умений, не только связанных с искусством владения оружием или ведения боя, но иных необходимых для участия в военном конфликте знаний. Финансирование наемника это предоставление наемнику денежных средств.

6. Под ином материальным обеспечением наемника можно понимать снабжение наемников необходимым продуктовым и вещевым довольствием, обмундированием, экипировкой, военной техникой, оружием, транспортом.

7. Под использованием наемника принято понимать привлечение наемника к непосредственному участию в вооруженном конфликте.

8. Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, образует действие, описываемое законом как участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, под которым можно понимать непосредственное участие в вооруженном столкновении на стороне одного из участников конфликта. Участие наёмника в вооруженном конфликте или военных действиях не ограничивается участием в боестолкновениях, но также может выражаться в иных действиях, направленных на достижение какого-либо результата в войне, например, охране стратегически важных объектов инфраструктуры и т.д.

9. Субъект состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК РФ общий, т.е. любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-тилетнего. В ч. 2 указанной статьи присутствует специальный субъект, а именно лицо, использующим свое служебное положение.

10. Преступление, предусмотренное, в ч. 1 ст. 359 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом.

Субъективная сторона преступления, закрепленного в ч. 3 ст. 359 УК РФ, вместе с прямым умыслом включает так же специальную цель наемника, а именно получение материального вознаграждения, на что есть

указание в определении наемника, закрепленном в примечании к статье 359 УК РФ.

11. По отграничению наемничества ст.359 УК РФ и организации преступного сообщества или участия в нем ст.210 УК РФ можно сказать о том, что отграничение этих двух преступлений в некоторых случаях является затруднительным, так как при схождении определенных условий, объективная сторона этих преступлений может быть схожа. Примером может быть, то что лицо, состоящее в преступном сообществе, не являющееся гражданином государства или постоянно не проживающее на его территории, совершает преступление во время военного конфликта или боевых действий, то отличие этого лица от наемника сводиться ноллю.

12. Исходя из сделанных выводов, следует внести ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства в отношении наемничества:

- включить в главу 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», статью 359 УК РФ «Наемничество»;

- провести пересмотр санкций, устанавливающих пределы уголовной ответственности за наемничество в сторону их ужесточения;

- подписать и ратифицировать Конвенцию о запрещении вербовки, использовании, финансировании и обучении наемников, от 1989года.

Также нами сформулирована новая редакция статьи 259 УК РФ:

«1. Деятельность лиц, организаций с целью вербовки, обучения, финансирования или иного материального обеспечения наемника, а также планирование, подготовка вооруженного формирования из наемников для участия в вооруженных конфликтах, военных действиях и (или) террористических актах, -

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего,

- наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет... со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

3. Участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет или пожизненным лишением свободы».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников : Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

2. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов: Протокол I принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 года [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации : принят Гос. Думой от 24.05.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

Специальная литература

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" (постатейный) 7-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Г.А. Есакова. - Изд-во Проспект, 2017.

6. Neier A. War Crimes: Brutality. Genocide. Terror and the Struggle for Justice / A. Neier // - Times Books, 1998.

7. Адельханян, Р.А. Наемничество - военное преступление на Северном Кавказе / Р.А. Адельханян // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2016. - № 3. - С. 118-121.
8. Адельханян Р.А. Наемничество - военное преступление на Северном Кавказе / Р.А. Адельханян // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2016. - № 3. - С. 118-121.
9. Алешин, В.В. Понятие и противоправность наемничества / В.В. Алешин // Моск. журн. междунар. права. - 2018. - № 3. - С. 60-73.
10. Алибаева, Г.А. История наемничества: криминологический аспект / Г. А. Алибаева // Вестник Астрахан. гос. техн. ун-та. - 2017. - № 3. - С. 249- 254.
11. Берестовенко, А.Л. Политико-правовая регламентация противодействия международным преступлениям / А.Л. Берестовенко // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. - 2015. - № 7 (122). - С. 51-56.
12. Волеводз, А. Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестник МГИМО. - 2020. - № 3. - С. 78-88.
13. Джусоева, Ф. А. Правовое понятие наемничества / Ф.А. Джусоева // Общество и право. - 2017. - № 4 (18). - С. 263-267.
14. Жидкова, Т. К. О некоторых криминологических особенностях наемничества и транснационализации в структуре незаконных вооруженных формирований / Т.К. Жидкова // Евразийская адвокатура. - 2015. - № 6 (19). - С. 85-87.
15. Звягин, В.А. К вопросу об определении понятия «наемник» / В.А. Звягин // Евразийский союз ученых. - 2014. - № 8-10. - С. 61-65.
16. Зубкова, В. Современное состояние борьбы с наемничеством: новые формы наемнической деятельности и проблемы правового регулирования / В. Зубкова // Уголовное право. - 2017. - № 2. - С. 104-107.

17. Изъянов, А. Д. Наемничество по международному и российскому уголовному праву / А.Д. Изъянов / под ред. Ашина А. А. - Калуга : Пилитоп, 2018. - 179 с.

18. Изъянов, А.Д. Вербовка наемника в международном и российском уголовном праве / А.Д. Изъянов // Уголовное право. - Москва : Проспект, 2017. - С. 642 - 644.

19. Изъянов, А.Д. Ответственность за наемничество по уголовному законодательству зарубежных государств / А.Д. Изъянов // Законность. - 2018. - № 4. - С. 4345.

20. Карлова, Е.Н. Место частных военных компаний в системе государственно-частного партнерства / Е.Н. Карлова // Мировая политика. - 2016. - № 3. - С. 69-75.

21. Козловский, Т. В. О некоторых проблемах защиты интересов российской федерации в сфере борьбы с наемничеством / Т.В. Козловский // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение : сб. науч. тр. II междунар. науч.-практ. конф. - Санкт-Петербург, 2016. - С. 232-239.

22. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под.ред. Л.Л.Кругликова. - М.: Изд-во Wolters Kluwer Russia, 2015 - 1080 с.

23. Корнилов, В.А. Эволюция военной службы в России в XIX веке: от рекрутской системы к всеобщей воинской повинности / В.А. Корнилов // Преподавание истории и обществознания в школе. - 2016. - № 7.

24. Котляров, И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов: (основные теоретические проблемы и практика) / И. И. Котляров. - Москва : Юрлитинформ, 2017. - 502 с.

25. Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. 416 с. / С.М. Кочои [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

26. Линдси, Камерон. Частные военные компании: их статус по международному гуманитарному праву и воздействие МГП на регулирование их деятельности / К. Линдси // Международный журнал Красного Креста. - 2016. - № 863. - С. 63-95.

27. Лисаускайте, В.В. Преступления со специфическим статусом по международному уголовному праву / В.В. Лисаускайте // Сиб. юрид. вест. - 2020. - № 2. - С. 107-115.

28. Лисаускайте, В.В. Сравнительный анализ ст. 359 УК РФ и норм международного уголовного права / В.В. Лисаускайте // Сиб. юрид. вестн. - 2016. - № 2. - С. 79-82.

29. Мадьярова, Л.Н. Наемничество / Л.Н. Мадьярова // Актуальные проблемы теории и истории государства и права : сб. материалов всерос. науч. конф., посв. памяти проф. А. П. Печникова / отв. ред. Д. В. Ирошников. - Рязань : Концепция, 2014. - С. 46-48.

30. Махонин, А.Н. Наемничество и российское уголовное законодательство / А.Н. Махонин // Вестник Белгород. юрид. ин-та МВД России. - 2016. - № 2. - С. 76-78.

31. Маякова, А.С. Квалификация преступных действий российских граждан, воюющих на стороне ИГИЛ / А.С. Маякова // Научно-аналитический журнал Обозреватель = Observer. - 2016. - № 2 (313). - С. 93-109.

32. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с. [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

33. Меркс, Фред. Наемники смерти / Ф. Меркс ; сокр. пер. с нем. И. В. Розанова ; под ред. и с послесл. Б. Р. Асояна. - Москва : Прогресс, 1986. - 166, [2] с.: ил. -Пер.изд.: Mercks, Fred Auf der Strasse des Todes. - Berlin, 1982.

34. Метелина, О.В. Вопрос статуса частных военных и охранных компаний. Документ Монтре / О.В. Метелина // Вестн. Чуваш. гос. ун-та. - 2018. - № 1 - С. 136-138.

35. Мламян, Н.М. Преступления против мира и безопасности человечества / Н.М. Мламян // Наука и образование: современные тренды. - 2015. - № X. - С. 57-69.

36. Молибога, О.Ю. Уголовная ответственность за наемничество : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / О. Ю. Молибога ; науч. рук. В. Н. Зырянов. - Ставрополь, 2020. - 25 с.

37. Молодец, Д.С. Социально-психологические особенности наемников в классической Греции по «Анабасису» Ксенофонта / Д. С. Молодец // Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций : материалы I всерос. конф. аспирантов, магистрантов, студентов в рамках IV междунар. науч.-образоват. форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» / М-во образования и науки. - Красноярск, 2015. - С. 35-42.

38. Небольсина, М.А. Феномен частных военных и охранных компаний: проблемы легитимности / М.А. Небольсина // Ежегод. Ин-та междунар. исслед. Моск. гос. ин-та междунар. отношений (Университета) Мва иностр. дел РФ. - 2014. - № 3-4 (9). - С. 196-205.

39. Опалич, Е.В. Частные военные компании и уголовная ответственность за наемничество / Е.В. Опалич // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. С. А. Елисеева и др. - Томск, 2017. - С. 55-57.

40. Осипов, К.Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / К. Л. Осипов ; науч. рук. Т. В. Пинкевич. - Ростов-на-Дону, 2018 - 27 с.

41. Поляков, Р.Ю. Иностранное формирование Красной армии на территории Пензенской губернии в 1918-1919 гг. / Р. Ю. Поляков // Изв. Пенз. гос. ун-та им. В. Г. Белинского. - 2018. - № 27. - С. 917-921.

42. Потапов, А.А. Квалификация деяний с признаками вербовки наемника / А.А. Потапов // Следователь. - 2015. - № 5. - С. 13-19.
43. Потапов, А.А. Квалификация деяний с признаками обучения наемника / А.А. Потапов // Следователь. - 2016. - № 6. - С. 6-12.
44. Потапов, А.А. Квалификация деяний с признаками участия наемника в вооруженном конфликте или военных действиях / А.А. Потапов // Следователь. - 2017. - № 7 (51). - С. 6-10.
45. Потапов, А.А. Ответственность за наемничество : Проблемы доктринального толкования ст. 359 УК РФ / А.А. Потапов // Следователь. - 2016. - № 2. - С. 6-11.
46. Пшеничников, И.М. Преступления против человечества и человечности / И.М. Пшеничников // Юридическая наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. - 2016. - № 2 (34). - С. 329-332.
47. Романовский, Г.Б. Правовой статус частных военных компаний / Г.Б. Романовский // Гражданин и право. - 2015. - № 12. - С. 15-28.
48. Ростокинский, А.В. Наемничество-2014 : парадоксы российского законодательства и его применение / А.В. Ростокинский // Российский следователь. - 2015. - № 24. - С. 44-47.
49. Саврыга, К.П. Международный правовой статус наемников и проблема принадлежности сотрудников частных военных и охранных компаний к наемникам / К.П. Саврыга // Современное право. - 2014. - № 8. - С. 138-142.
50. Сазонова, К.Л. Деятельность частных военных и охранных предприятий: вопросы ответственности / К.Л. Сазонова // Изв. ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2017. - № 5-2. - С. 124-130.
51. Сидоренко, Н.В. Наемничество по международному и национальному уголовному праву / Н.В. Сидоренко // Проблемы межгосударственного сотрудничества в борьбе с международными и транснациональными преступлениями : материалы студ. науч.-практ.

конф. / Тихоокеанский гос. ун-т ; под ред. В. Е. Степенко, О. А. Черновой. - Хабаровск, 2016. - С. 62-69.

52. Сидоренко, Н.В. Наемничество по международному и национальному уголовному праву / Н.В. Сидоренко // Проблемы межгосударственного сотрудничества в борьбе с международными и транснациональными преступлениями : материалы студ. науч.-практ. конф. / Тихоокеанский гос. ун-т ; под ред. В. Е. Степенко, О. А. Черновой. - Хабаровск, 2016. - С. 62-69.

53. Терновая, Л.О. Наемничество в условиях гибридных войн: история и современность / Л.О. Терновая // Этносоциум и межнациональная культура. - 2016. - № 6 (96). - С. 114-122.

54. Трикоз, Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества в новых уголовных кодексах государств - участников Содружества Независимых Государств / Е. Н. Трикоз // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. - 2017. - № 6 (251). - С. 76-92.

55. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с. [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

56. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2018. - 943 с. [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

57. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с. [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

58. Удот, С.Н. Комплектование вооруженных сил в государствах древнего мира / С. Н. Удот // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2018. - № 276. - С. 39-45.

59. Чочуева, З.А. Объект наемничества как предмет уголовно-правового анализа / З.А. Чочуева // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). - Челябинск: Два комсомольца, 2017. - С. 91-93.

60. Шагаев, В.А. Возникновение постоянных армий в Европе / В. А. Шагаев // Гуманитарный вестник. - 2017. - № 4 (19). - С. 43-51.

61. Шагаев, В.А. Становление и развитие системы комплектования войск в Европе в различные исторические периоды / В. А. Шагаев // Гуманитарный вестник. - 2015. - № 1 (32). - С. 38-47.

62. Шандиева, Н.О. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников / Н. О. Шандиева. // Правоведение. - 2015. - № 2. - С. 118-131.

63. Шандиева, Н.О. Сравнительный анализ положений международно-правовых актов о наемничестве и ст. 359 УК РФ / Н. О. Шандиева. // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. - 2015. - № 2. - С. 92-103.

64. Эбзеева, З.А. Наемничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты (на примере Северного Кавказа) / З.А. Эбзеева. - Москва : Юрлитинформ, 2014. - 184 с.

65. Эбзеева, З.А. Объект наемничества как предмет уголовно-правового анализа / З.А. Эбзеева // Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). - Челябинск : Два комсомольца, 2018. - С. 91-93.

66. Эбзеева, З.А. Уголовно-правовая характеристика наемничества / З.А. Эбзеева // Современное право. - 2019. - № 5. - С. 123-128.

67. Эмануэла-Къара, Жийар. Бизнес идет на войну: частные военные и охранные компании и международное гуманитарное право / Ж.

ЭмануэлаКъара // Международный журнал Красного Креста. - 2016. - № 863. - С. 1-61.

Судебная практика и электронные ресурсы

68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

69. Приговор Нальчикского городского суда по делу 1-372/2014 от 26 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] // Ресурс РосПравосудие Режим доступа <https://rospravosudie.com/court-nalchikskij-gorodskoj-sud-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-567950204/>.

70. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова (Кировская область) по делу 1-637/2016 от 17.08.2016 г. [Электронный ресурс] // Ресурс РосПравосудие Режим доступа <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-kirova-kirovskaya-oblast-s/act-562897644/>.

71. Приговор Советского районного суда г. Липецка (Липецкая область) по делу 2-5788/2017 от 01.07.2015 [Электронный ресурс] // Ресурс РосПравосудие Режим доступа <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-lipecka-lipeckaya-oblast-s/act-49586/>.

72. Апелляционное определение Самарского областного суда по делу 22-456/2015 от 27.05.2015 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» Режим доступа <https://bsr.sudrf.ru/>.

73. Приговор Ноябрьского городского суда по делу 1-61/2015 от 25.02.2015 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» Режим доступа <https://bsr.sudrf.ru/>.

74. Командиры «Славянского корпуса» в Сирии осуждены за наемничество// Новостной сайт Фонтанка[Электронный ресурс]. URL: <https://www.fontanka.ru/2014/10/28/129/>